

ОДАРЕННЫЕ

Мирфос Коггет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Амика Вэйлор

Амика Бэйлор
Одаренные. Мирфос Коггет

«Автор»

2026

Бэйлор А.

Одаренные. Мирфос Коггет / А. Бэйлор — «Автор», 2026

Мирфос Коггет — база Дракоссов, охотников, укротителей и убийц драконов. Непросто находиться среди тех, кто охотится на драконов. Тяжело решить, кому стоит довериться, а кому — отсечь голову. Жители гор хранят немало тайн и загадок, и Айтос находит всё больше подсказок, ведущих его к пугающей истине, от которой может зависеть сразу несколько жизней. Грешные Катакомбы не отпускают его даже здесь. Дасэндэнти, сама того не подозревая, становится ключом к разгадке прошлого. Глава огненных Коринстраз развязывает войну, и Дракоссы отправляются в Золотой Город, где решится судьба целого вида. Но кто на самом деле стоит за всем? Занатос? Коринстраз? Или позабытые всеми тени, что ещё не скоро выйдут на свет?

© Бэйлор А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть четвертая. База Дракоссов	5
Глава 31. Мирфос Коггет	6
Глава 32. Новые и старые знакомые	17
Глава 33. Яма	33
Глава 34. Записи Жучки	39
Глава 35. Клык Смерти	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Амика Бэйлор
Одаренные. Мирфос Коггет

Часть четвертая. База Дракоссов

Глава 31. Мирфос Коггет

Айтос

Одаренный сидел на мягком диване в небольшом помещении вместе с Арстризом, Дасэндэнти, Антигрой и Полемистразом. Все молчали, а потому и он невольно погрузился в свои мысли, обдумывая все, что случилось ранее.

Прежде он думал, что при виде огромных крылатых ящеров испытает страх. На самом же деле, когда драконы только показались, в большей мере он ощутил вовсе не страх, а *восхищение*. Ужас Айтоса настиг лишь в момент приближения Леди Маллор, но и он быстро сошел на нет при ее попытке взять над руэстом ментальный контроль. Все оказалось примерно так же, как с Даром Эленхоса, но намного сложнее. Дракон Тьмы сознанием одновременно находилась и во внешнем мире, и в голове Айтоса. Она пыталась вытянуть из его памяти необходимые фрагменты воспоминаний, чтобы он поддался ее силам, да только Айтосу повезло — защита Комара и впрямь сработала и у Леди Маллор ничего не вышло, напротив, они встретились лицом к лицу и... им даже удалось поговорить. Правда, обычным разговором это было назвать сложно, но, благодаря своему некогда никчемному Дару, Айтос понял, что именно хотела до него донести дракон Тьмы своими движениями, необычными звуками разных тонов и картинками, возникающими по ее воле. Айтос видел закат и вечерние сумерки, видел трупы ее братьев и сестер, слышал их отчаянный рев и саму Фонклиру, которой удалось установить связь с двумя драконами и добиться доверия через спасение их жизней. Леди Маллор не смогла увидеть прошлое руэста и почему-то решила показать свое собственное. Айтос так и не понял, была ли тому какая-то причина, а потому собирался позже расспросить об этом саму Фонклиру. Хотя одному подходить к этой женщине было страшнее, чем к дракону, поэтому он надеялся, что ему удастся прихватить кого-нибудь с собой.

База Мирфос Коггет находилась под землей, а проход был неподалеку от равнины, на которой все и произошло. Спустились одаренные на одном из шахтных лифтов, куда могли поместиться минимум девять взрослых. Попав в подземную базу, Айтос подумал было о ее связи с Грешными Катакомбами, но быстро отказался от этой мысли — здесь не ощущалось ничего устрашающего или необычного, да и на глаз было видно, что это лишь построенная под землей база. Зато какая огромная! Судя по всему, ее пути уходили в сами горы, что находились недалеко отсюда.

Тишина нарушилась тихим скрипом открывающейся двери. В комнату вошла наконец закончившая свои дела Фонклира в сопровождении девушки с бирюзовыми волосами, подстриженными под каре, и желтыми глазами. На ней был легкий желтый распахнутый дождевик и сапожки, а еще Айтоса привлекли золотые серьги на ее ушах. Амаро рассказала, что многие на вид обычные вещи имели особый эффект и могли являться артефактами. Возможно, Айтос был излишне любопытным и где-то наивным, но ему захотелось узнать больше обо всем и всех!

— Нашим красным друзьям придется подождать еще какое-то время, — уперев руку в бок сказала лидер Дракоссов. — Дасэндэнти, пойдешь со мной, есть разговор. Антигрой и Айтос, вы отправитесь вместе с Тайши. Она девочка милая, не кусается. Чувствуйте себя как дома, но помните о приличиях, а то получите от меня лично.

Слушая ее, Айтос даже немного удивился. Фонклира совершенно отличалась от той женщины, которая устроила на равнине невесть что, притащив своих драконов и напав на «гостей». Та, что стояла перед ними, была серьезна, собрана и говорила четко и ясно. Видимо, тогда она и впрямь решила *повеселиться*, как и сказала Амаро.

Айтос опомнился, когда его окликнул Антигрой, и поторопился за ним, только на пороге засомневался в том, стоило ли оставлять Полемистраза наедине с Арстризом, но лишний раз говорить ничего не стал.

Втроем они вышли в коридор и прошли немного, пока не попали в другое помещение. На стенах были развешаны стенды с листами и различными правилами на них, а также на самом видном месте была карта Мирфос Коггет. База была огромной, и Айтос был готов повторять это про себя бесконечное количество раз.

Девушка выглянула за дверь, чтобы убедиться, что никого нет, с облегчением вздохнула и с улыбкой обернулась к одаренным.

— Представлюсь еще раз. Мое имя Тайши, я Нефарт, но в основном исполняю роль приманки в группах охотников. О вас мне уже рассказали, будем знакомы.

Парни кивнули ей, после чего она подошла к одному из стендов и ткнула указательным пальцем в определенную точку.

— Здесь расписание, позже сами ознакомитесь с ним, как и с другими деталями, я же поделюсь с вами основной информацией. Начало этажи берут сверху. Мы сейчас находимся на первом, здесь в основном проходят собрания, сборы, также есть несколько столовых помещений и комнат для отдыха. Дальше этаж с различными тренировочными площадками, можете потом заглянуть туда. Есть еще два этажа, но нам туда ходить запрещено.

— Почему? — покосился на девушку Антигрой.

— На третьем этаже находится оружие, специальные предметы и другие опасные артефакты, к которым доступ имеют только старшие Дракоосы. Ну а еще ниже держат уже нарушителей и других пленников.

— Не опасно? В случае, если они выберутся, им будет довольно просто завладеть оружием, — в недоумении сказал Айтос.

— Никто выбраться не сможет, — с уверенностью заявила Тайши. — Поверьте, госпожа Фонклира и другие Дракоосы позаботились о том, чтобы этого ни в коем случае не произошло. К тому же даже если мы попробуем, предположим, украсть артефакт, мы к нему и прикоснуться не сможем. Все предметы, попадающие на третий этаж, тут же оказываются защищенными Дарами нескольких из наших. Так что все предусмотрено.

Айтос задумчиво выслушал ее, но спорить дальше не стал.

— А где проживают Дракоосы и их ученики? — решил он сменить тему.

— О, точно! На каждом этаже есть по несколько порталов. Чтобы воспользоваться ими, необходимы браслеты, — их вам вскоре выдадут, — а пока что придется просить кого-нибудь открывать проход. Через портал вы попадете прямо к нужному месту. Недалеко от границы с Золотыми драконами есть ущелье и две скалы. В них есть множество пещер, ведущие прямо к построенной внутри... можно сказать, второй базе, где мы и проживаем. Вам Сверр потом все покажет. Нас, то есть более молодых ребят, намного меньше, поэтому нам выделено несколько просторных комнат, где мы и живем небольшим количеством. Почти небольшим.

— А всего вас сколько?

— Чуть больше тридцати. Не хочу вас пугать, но в горах сложно выжить, особенно, когда поблизости находятся опасные существа и драконы. К нам периодически приводят новичков, но они быстро сдаются: не выдерживают происходящего и погибают на заданиях.

У Айтоса невольно пробежали мурашки по коже. Тайши говорила об этом так, словно речь шла о завтраке или прогулке, нежели о гибели подростков, которых за все время отправлено сюда было немало.

— Но мы не они, — самоуверенно парировал Антигрой.

— Ты не первый, кто так говорит, — хмыкнула Тайши. — Но я верю в вас и искренне надеюсь, что вы справитесь. Нам тоже нелегко переносить потери, это правда.

— Где сейчас Коллин и остальные, пришедшие из Векросии Фулкарним?

— Ха? А-а-а, Коллин сейчас вместе с Заром и Лоридой.

Айтос вскинулся. *Зар и Лорида?*

— Подожди... А они тоже из Векросии? — неуверенно уточнил он со скрытой надеждой.

— Разве вам не говорили, что большинство «погибших» или «провалившихся» на отборе отправляли к нам? — удивилась веснушчатая.

— Говорили... Но не рассказывали, кого именно забирали, а кто конкретно погибал.

— Так значит, с этими двумя ты знаком? — с легким удивлением посмотрел на него друг.

Айтос кивнул.

— Когда мы были Афилпиками, с ними хорошо ладил Коллин. Они «погибли» на отборе незадолго до того, как Коллин потерял мать.

— Так вот почему он был настолько шокирован их появлением, — тихо посмеялась Тайши, хотя руэсту это показалось немного неуместным. — Что же касается остальных... Я еще не запомнила их имена, но блондинчика и татуированного забрали старшие Эхонтесы, а остальные вернулись к своим делам. Идемте, нас уже заждались.

Переглянувшись, парни последовали за новой знакомой и вскоре оказались в просторном, но заполненном разнообразными расами зале. У Айтоса глаза разбегались при виде них: все они то весело болтали, то о чем-то серьезно переговаривались, то куда-то спешили. Здесь, в сравнение с Векросией Фулкарним, чувствовалась жизнь и маски были схожи между собой, но носили их далеко не все.

— Айтос!

Парень неловко помахал рукой подбегающему к ним радостному Сверру. При этом он заметил, как Тайши сделала шаг в сторону, словно опасаясь оказаться на пути у сероволосого парня.

— Я рад, что с вами все хорошо, — кивнул он и Антигрою, подойдя. — На поверхности уже темнеет, нас скоро отправят по комнатам, поэтому давайте поторопимся, я хочу вам показа... Кхм.

Айтос непонимающе похлопал глазами, когда Сверр вдруг изобразил руками знакомый приветственный жест, а затем, оглянувшись, едва не шархнулся в сторону. *Ну почему Занатос так незаметно подкрадывается?! Сердце из груди сейчас выскочит!*

— Несмотря на то, что устроила Фонклира, ты неплохо справился, — без обиняков начал он.

— А... с-спасибо?..

Руэст совершенно не знал, как реагировать на слова сильнейшего рурда. Он на полном серьезе сейчас похвалил его? И вообще обратил внимание? Такое возможно? *Видимо, да.*

— Возьми.

Айтос растерянно взглянул на толстую книгу с коричневым жестким переплетом и неуверенно принял ее под подозрительными взглядами ребят.

— Могу я спросить, для чего вы мне ее дали? — поколебавшись, робко проговорил он.

— Почитай на досуге, в будущем тебе это поможет, — невозмутимо ответил мужчина и посмотрел на Сверра: по крайней мере, так предположил Айтос, ведь из-за капюшона как обычно ничего не было видно. — Не забудь предупредить остальных, чтобы притрагивались к этой книге. А кто посмеет — сами знают, чем им это грозит. Все понятно?

— Да!

— Вот и хорошо.

Проходя мимо, Занатос легонько похлопал руэста по плечу, и в этот момент тот почувствовал легкое головокружение и поморщился. *До чего он доводит!*

— Напомни-ка, какой у тебя Дар? — протянула Тайши.

— Ну... — неловко почесал он затылок, но тут же вернул руку под тяжелую книгу. — Я могу исцелять дыханием, а также устанавливаю связь с животными, грубо говоря, общаюсь с ними.

Как и ожидалось, взгляд девушки стал более удивленным, а весь ее вид выражал крайнее недоумение.

— Теперь интересно, зачем ты нам пригодился, когда целителей у нас предостаточно...

— Тебе что-то не нравится? — вдруг резко оборвал ее Сверр так, что даже Антигрой вздрогнул.

— Ничего! Правда, все устраивает! — тут же поменяла свое мнение Тайши, а руэст посмотрел сначала на нее, а затем на парня.

Он мог понять реакцию Тайши, но не знал, чем оправдать такую внезапную перемену в настроении Сверра. Его неуместные попытки заступиться за друга показались Айтос немного несправедливыми по отношению к той, с кем Сверр практически жил под одной крышей.

Пока Антигрой о чем-то спрашивал Сверра, Айтос начал осматривать присутствующих. Тут -то он и разглядел в толпе трех рурдов с зелеными волосами разных тонов. Заметив их в ответ, Коллин поспешил присоединиться к друзьям. Несмотря на то, что его выражение лица оставалось все таким же серьезным, он улыбался и подобное явление было приятно видеть.

— Привет, Айтос! — с яркой улыбкой поздоровался Зар. — Ну что, удивлен, что мы живы? Или ты уже забыл нас? Мелким же совсем был!

Лорида, поправив свою черную накидку у плеча, легонько стукнула брата в плечо.

— Нашел, о чем говорить так с ходу!

Айтос невольно тоже улыбнулся. Сейчас ему было сложно судить о том, как сильно поменялись эти двое. В Векросии Фулкарним близнецы казались молчаливыми, держались друг за дружку и всегда старались находиться рядом. Лишь проводя время с Коллином они становились более открытыми и веселыми, прямо как сейчас. Айтос не был к ним привязан, да и впрямь плохо помнил дни, проведенные с ними, но определенно чувствовал огромное облегчение от того, что они живы.

Что если Касситра тоже здесь?..

Айтос, слегка помрачнев, отбросил эту мысль. Если бы все было так, Дасэндэнти была бы в курсе и все рассказала. *Не вернувшись с прошлого отбора участники погибли по-настоящему...*

— Это Диз?!

— Что? — рассеянно спросил руэст, не сразу придя в себя.

Но, проследив за взглядом Антигроя, застыл на месте. Знакомая темноволосая некромантка гордо шла к своей матери. Ее кисти были окрашены кровью, которая каплями стекала на пол, и от этого у Айтоса накатила тошнота. *Диз...* Строуди говорил, что именно наедине с ней осталась Касситра перед тем, как исчезнуть.

Что же ты скажешь в свое оправдание?

Дасэндэнти

— Их точно не будут донимать? — следуя за Фонклирой, хмуро спросила женщина.

Ей было беспокойно от того, что пришлось оставить Арстриза и Полемистраза одних на фактически вражеской для них территории, но и разговор предстоял быть серьезным и откладывать его было никак нельзя.

Фонклира привычно усмехнулась, как это было в те моменты, когда она устраивала или предвкушала очередную странную, а то и опасную, сцену.

— Все уже в курсе о том, кто является нашими гостями. Никто не навредит им, но за их слова я не отвечаю.

Дасэндэнти помрачнела, подумав о том, что надо бы поскорее закончить со всем и вернуться, иначе у кого-то появятся проблемы. Перед приходом в Мирфос Коггет она говорила с Полемистразом на этот счет и, к счастью, он прекрасно осознавал свое положение и обещал, что будет сдерживаться. *К тому же я как мама тоже молодец! Успела за все время научить Вильяма биться не только кулаками, но и словами!* Кулаки он и без нее прекрасно умел использовать, в чем одаренная убедилась еще в первые дни их знакомства. Слава Дарителю, убедилась она в этом не на собственном опыте, хотя риск был!

С Фонклирой они зашли в лифт и в тишине спустились на нижний этаж. Она явно хотела кого-то показать, но перед этим отвела давнюю знакомую в архив, где плюхнулась на диван. Дасэндэнти села рядом, выжидающе посмотрев на нее. Только сейчас она заметила, как некоторые предметы на столе слегка тряслись. Землетрясения здесь случались довольно часто, но она давно привыкла к ним и перестала обращать внимания, пока они не становились помехой при выполнении определенных задач.

— Ну? У меня нет столько времени, чтобы тут с тобой прохлаждаться.

— Вообще-то, это говорить должна тебе я, — фыркнула глава Дракоссов и начала массировать свою голову. — Рассказываю, как обстоят наши дела: хреново. Коринстраз совсем оборзел. Из-за него у нас и ветряных большие потери. Если честно, когда во главе был Горстраз, я думала, что он наша худшая проблема. Как оказалось, эта тварина еще хуже. Мы также лишились трех драконов, а Димерсонов, сама знаешь, у нас почти что не осталось. Будучи единственной опытной укротительницей, мне не хватает ни помощи, ни времени.

— Поэтому вы заключили мирный договор с Громовым Раскатом?

— Да. К счастью, он пошел нам навстречу и не стал требовать ничего невозможного, а мы даже получили несколько тел для новых Дракоссов. Так что, мы даже остались в плюсе. Вот только меня очень настораживает, что огненные то действуют и все рушат, то надолго затихают.

— Что ты думаешь на этот счет?

— Мне кажется, что Коринстраз хочет объявить войну.

Дасэндэнти напряглась. *Серьезное заявление.*

— На кого они нацелены?

— В этом-то и проблема, что не совсем ясно, — вздохнула Фонклира, достав кинжал из ножен и начав задумчиво рассматривать его. — Они очень много нам насаждали, но потом решили переключиться на драконов Ветра. Вскоре после этого они прекратили сотрудничать с Золотыми, а затем наследница и вовсе покинула драконьи земли. Как выяснилось позже, она связалась с членом Круга Высших Лайссоко и успела натворить дел во время проведения раннего отбора. У нас с драконами Ветра тоже был заключен договор, но его пришлось аннулировать из-за своевольных действий Мельвинд. Как бы то ни было, их положение сильно пошатнулось, и они периодически переживают несерьезные, но ощутимые нападения огненных. Территория их значительно уменьшилась. Наша проблема в том, что такими темпами эти твари в ближайший месяц-два могут приблизиться и к нам, если не раньше. А переговоры, как мы все прекрасно знаем, они не приветствуют. Как думаешь, почему я тебе все это рассказываю?

— Потому что я первая выжившая обладательница тела дракона Огня? — предположила Дасэндэнти, на самом деле, догадываясь, к чему вела Дракосс.

— Потому что Горстраз всегда превосходил Коринстраза во всем, а ты — единственная, кто смогла так близко приблизиться к огненным, — холодно блеснув фиолетовыми глазами и отложив кинжал, ответила Фонклира. — Что уж говорить о том, что мелкий детеныш Огня тебя матерью зовет. Даже не являясь Димерсоном, ты смогла укротить этих двоих.

— Я никого не укрощала, лишь нашла подход к обоим, — отрезала та.

— Не вижу разницы.

— Именно поэтому ты до сих пор одна.

Ой, это я зря выпалила.

Но Фонклира демонстративно проигнорировала ее слова, рассматривая свои заостренные ногти.

— За все эти восемь лет нам ни разу не удалось подобраться к драконам Огня, всегда терпели провал. Да что уж там, удача никогда не поворачивалась к нам лицом в этом деле. Но если тебе удастся подготовить Арстриза и Полемистраза, мы сможем... Что?

Дасэндэнти с трудом сдерживалась, но в итоге все равно рассмеялась. Вот только весело ей не было от слова совсем.

Она подняла на девушку ледяной взгляд.

— То есть, мы разрушили жизнь Арстриза, уничтожили его воспоминания, разделили их с сыном и заставили гребанных восемь лет проживать на чужой территории по чужим правилам. А теперь ты предлагаешь вернуть все, как было, и использовать их?

— Во-первых, это *ты* уничтожила воспоминания Горстраза, и именно *ты* выдумала им новую историю и жизнь, — улыбнувшись уголком губ, четко проговорила глава, и каждое слово стало для Дасэндэнти хлесткой пощечиной. — И хочу напомнить, что именно Горстраз оставил свое племя без предводителя. Мы лишь хотели устранить его, чтобы он не доставлял нам проблем в будущем. Но кто бы мог подумать, что в итоге Горстраз нам пригодится. Я все еще считаю, если мы предложим Коринстразу более выгодные условия, он согласится повременить со своей войной.

— Еще не факт, что это война.

— Не хочу питать себя и своих подчиненных ложными надеждами.

Одаренная устало помассировала виски.

— Хорошо, скажи конкретнее, что ты хочешь от меня.

— Подготовь огненных. Напомни Горстразу обо всем, а точнее — обо всем, что нужно *нам*. Если понадобится, искажи его историю и умолчи о ненужных деталях. Нам еще пригодится его сила. Полемистразу предстоит вести переговоры от имени отца, иного выбора нет.

— С кем это он будет вести переговоры? — насторожилась женщина.

— Как «с кем»? А кто еще нам будет сильным союзником среди драконов в деле огненных? — хищно оскалилась та. — Если он согласится, то именно Золотые драконы проведут для него Ритуал Обращения. Я уже говорила с Громовым Раскатом на эту тему. Он не давал согласия, но намекнул, что его решение будет зависеть от итога переговоров с Горстразом. Правда, он пока не в курсе, что наш бывший предводитель огненных памяти безвозвратно лишился.

— Какая хреновая ситуация, — досадно почесала затылок Дасэндэнти. — Хорошо, я поговорю с обоими. Арстриз, думаю, сделает все, что от него потребуется, а вот Вильяму надо будет понятнее объяснить с какой целью мы действуем против его же сородичей и зачем ему нам помогать.

— Ну с этим уже сама разберешься, это не моя забота. Моя задача — следить за прогрессом работы Дракоссов и направлять учеников. Я веду их и буду вести до конца, надеюсь, ты это понимаешь.

Одаренная кивнула.

— В твоих силах и стремлениях я не сомневаюсь.

— Вот и отлично, — поднялась Фонклира. — А теперь пойдем, надо кое-с-кем тебе встретиться.

Красноволосая вышла вслед за ней, но перед тем, как они отошли в отделение с пленниками, она задала еще один вопрос:

— А Занатос не хочет самим взяться за это дело?

— Уже.

Задумавшись, Дасэндэнти поспешила за Фонклирой. Если все так и есть, то это всесильное пугало просто не подает виду. *Что ж, осторожность всегда к лучшему, но надо бы лично с ним поговорить.* Он не просто так хранил молчание и не отвечал на вопросы. *Теперь ответить придется.*

Темные коридоры слабо освещал тускло-белый свет лампочек, а атмосфера оставляла желать лучшего, но Дасэндэнти привыкла к ней, как и к этой гробовой тишине, которая могла прерываться разве что криками тех, кого жестоко пытали во время допроса, если пленники отказывались говорить. Высшая лично присутствовала на таких допросах, правда, в качестве врачавателя, который вовремя останавливал пытки и исцелял несчастного, чтобы тот не погиб. Хотя смерть для находящихся здесь была бы лучшим исходом.

Фонклира приложила ладонь к сканеру на одной из дверей, которая тут же открылась. Дасэндэнти вошла первая и застыла на месте. Впереди на коленях стояла русоволосая девушка, прикованная цепями к стене. Некогда наследница рода сильнейших ветряных, красавица и властный дракон сейчас ничем не отличалась от грязной псины, даже специальный ошейник на нее надели, ограничив в использовании магии.

В этих камерах пленники всегда пребывали во мраке, поэтому, когда Мельвинд увидела свет, она тут же вжалась в стену. Появление света для нее значило приход тех, кто истязал ее и сводил с ума от боли. Выглядела она жалко, сложно было представить, что ее истинная сущность была драконьей. Но Дасэндэнти не испытывала к ней сочувствия. Несмотря на то, что Мельвинд все же попыталась защитить ее, сделала она это крайне подлым способом, так еще и приплела Лайссоко, из-за которого Альфред вернулся в город... Она могла все сделать иначе. Добиться своего иным путем, но пошла по грязному.

Высшая подошла к девушке и, присев на корточки, приподняла ее подбородок, вынуждая взглянуть на себя.

— Вот мы и встретились, — холодно начала она. — Смотри, все, как ты и хотела, я теперь в другом теле, *благодаря тебе.*

— Дасэндэнти... — хрипло выдавила из себя Мельвинд. Ее губа была разбита, а в этом месте у нее не было возможности самостоятельно залечить даже такую мелочь. — Я хотела... чтобы все было иначе...

— Серьезно? — усмехнулась та и впила ногтями в ее щеки, с трудом сдерживаясь. — Ты даже представить себе не можешь, скольких ты подвергла опасности своими действиями. Ладно бы, только Дракосы, это наша проблема, но теперь и твой род на грани исчезновения. Ты, правда, думала, что драконы Огня так просто оставят вас?

Дасэндэнти чуть ослабила хватку. Было очевидно, Фонклира заранее знала, что к ее словам она отнесется с недоверием, потому и привела к Мельвинд.

— А теперь расскажи мне, что произошло и зачем ты явилась в людской город? Я хочу знать подробности.

Мельвинд с сожалением посмотрела на нее и обреченно вздохнула. О том, какое в их роде положение и что они терпели нападки со стороны драконов Огня — это Дасэндэнти уже поняла, поэтому прослушала все в пол уха. Как и то, с какой целью она напала на нее и вынудила использовать объект-Мастриз.

— Вместе с Мэлтисом мы собирались вернуться в Клан Ветра, — продолжала Мельвинд. — Амаро гарантировала нам безопасность, и я думала, что все прошло хорошо...

— Амаро наверняка сказала тебе, что она ничего не решает, — вскинула та бровь.

— Мы смогли договориться, но в итоге на границе нас все равно схватили.

— О, так мое тело сейчас здесь? — оглянулась Высшая на Фонклиру, и та кивнула в подтверждение.

— Но сначала мы согласились отправиться в их Клан и посмотреть, согласится ли Коринстраз принять пустую оболочку, — коварно хихикнула она. — А мы все знаем, какая он

изменчивая тварь. Сказал нашей принцессе одно, заставил ее побегать, а затем передумал. Вот только... — глава посерьезнела. — Сделал он это потому, что узнал о том, что Горстраз и Полемистраз живы.

— Как такое возможно?! — вскочила Дасэндэнти на ноги.

— Сами до сих пор гадаем, — мрачно ответила она, скрестив руки.

— Ты им рассказала? — резко обернулась на ветряную сероглазая.

Мельвинд покачала головой.

— Стала бы я это делать после всего, что сотворила?.. Для меня тоже было выгоднее всего сохранить все в тайне. Тем более, я тоже не знала, что Горстраз был лишен воспоминаний... У меня были надежды на него.

— Чего вас всех так и прет скинуть все проблемы на него, — начиная злиться, сжала кулаки Дасэндэнти. — Пора бы прекратить. Я сама возьму на себя ответственность...

— Ты говоришь это, прекрасно зная, как огненные относятся к женскому полу, а тем более к Дракосам? — перебила ее она. — Единственные, кто и могут что-то да решить, это Горстраз и Полемистраз.

— Что, по-твоему, может решить ребенок и потерявший память дракон?! — рывкнула на нее та. — Арстриз сейчас и Фонклире не противостоит, что уж говорить о других огненных!

— Это было оскорбительно, — спокойным тоном вставила свое Дракосс.

Дасэндэнти раздраженно потеряла переносицу и глубоко вздохнула в попытке успокоиться.

— Так, ладно... Что сейчас в вашем клане? Каково положение?

Несмотря на то, что Мельвинд провела здесь немало времени, она не сомневалась в том, что с момента ее ухода из клана не поменялось *ничего*.

— Мы связаны по рукам и ногам, — горько усмехнулась Мельвинд. — Периодически Коринстраз отправляет своих драконов к нам. Они забирают часть добычи, иногда убивают и наших, пытаются все контролировать и не дают проходу... Их младшие подрастают и, несмотря на то что мы превосходим их в количестве, они намного сильнее нас. Им не доставит труда стереть клан с наших же земель.

— Но они медлят, не так ли?

Мельвинд не ответила, но Дасэндэнти и так знала, что она думает о том же. Она обернулась и хмуро посмотрела на Фонклиру.

— Я хочу отправиться в Клан Ветра. Если получится, сможем схватить хотя бы одного из огненных и выдрать из него больше информации, с этим я постараюсь помочь. Вильям и Арстриз пойдут вместе со мной, с ними я точно справлюсь.

— И снова ты пытаешься сделать все самостоятельно, — хмыкнула беловолосая и покачала головой. — Мы в любом случае в скором времени собирались послать туда Дракоссов, так что отправитесь вы туда не одни. Мельвинд, кстати, тоже возьмете с собой.

Девушка заметно приободрилась, но при следующих насмешливых словах Дракосса съехала.

— Ее отец предложил за нее неплохой выкуп в виде особых артефактов, так что мы снова в плюсе. Еще и драконов нам в помощь отдаст.

— Неплохо, — приулыбнулась Дасэндэнти и холодно покосилась на Мельвинд. — Впредь не совершай глупостей.

— У меня к вам лишь одна просьба! — склонив голову, воскликнула она. — Прошу, сохраните жизнь Мэлтису!

Унизительно.

Высшая бросила взгляд на Фонклиру, безмолвно прося оставить их наедине. Она повела глазами, после чего вышла, закрыв за собой дверь. Тьма тут же окутала женщин, но зрение у

драконов было превосходное даже в такой мгле, поэтому разглядеть испуг на лице девушки, когда та с мольбой посмотрела на Дракосса, было несложно.

— И все-таки стоило тебе оказаться в таком положении, как ты сразу растеряла всю свою красоту и самоуверенность... — протянула Дасэндэнти, приближаясь к ней. — Столько храбрых слов прокричала, столько всего заявляла, а в итоге, что? *Ни-че-го*. Я не знаю, почему ты стала такой. Может, так сказались на тебе все события, возможно, это отчаяние и страх, возможно, просто глупость, но... Мельвинд, тебе с самого начала стоило учитывать то, что Дракоссы не будут идти у тебя на поводу. Если Мэлтис и погибнет, то исключительно по твоей вине. До твоего появления он верно служил Занатосу и прекрасно выполнял свою работу, а затем... просто пропал.

— Я все понимаю, именно поэтому стремлюсь защитить его...

— Скажи, ты, правда, его любишь? А если и так, то неужели наивно полагаешь, что твой отец позволит тебе продолжить роман с ним? Что за детский сад, Мельвинд? Ты с самого начала знала, что у вас ничего не выйдет. Ты не можешь сбежать вместе с Мэлтисом и оставить отца самому разбираться со всеми трудностями. Ты — наследница и Клан Ветра для тебя превыше собственных чувств. Я понимаю, насколько тяжела подобная ноша, но точно также я прекрасно помню ваши устои и то, каковы вы. Отвернешься от своих же — станешь не лучше огненных, убивающих собственных детей для пропитания.

— И все равно... Я *хочу* защитить его.

Дасэндэнти презрительно фыркнула. *Бесполезно*.

— Мэлтис мне тоже нагадил, так что за его безопасность я не ручаюсь. Но... я, так уж и быть, поговорю с Фонклирой. Надеюсь, ты осознаешь, насколько трудно тебе придется возиться одновременно с предателем Векросии Фулкарним и чужеземцем.

Больше ничего не говоря, она оставила Мельвинд в одиночестве и вышла. Она собралась пойти к выходу, так как была не в настроении вести дальнейший диалог с Фонклирой, но та неожиданно схватила ее за предплечье, останавливая. Устало вздохнув, Дасэндэнти вопросительно взглянула на нее.

— Не хочешь выпустить пар? — с многозначительно улыбкой протянула Дракосс. — Мэлтис тоже здесь. Только крылышки я ему уже оторвала, поэтому тебе достанется меньше, уж извини, не дождалась.

Высшая хотела отказать, но все никак не могла забыть произошедшее, а потому даже не заметила, как сама мрачно улыбнулась.

— Веди меня к предателю.

Вильям

Юный дракон лежал на диване и сверлил взглядом потолок. Он не знал, сколько времени бездействует, но по ощущениям — целую вечность! Так еще и отец куда-то запропастился, хотя им, вообще-то, сказано было оставаться здесь! Полемистразу он выходить запретил: так-то на слова Старшего ему было плевать, но он изначально не планировал никуда уходить до прихода мамы. Раз она сказала ждать, значит, он продолжит ждать хоть до самого вечера! Единственное, что мешало Полемистразу расслабиться, это нехорошее предчувствие и осознание того, что прямо сейчас он находится в логове убийц драконов и его красной мамы... Никто не мог гарантировать его собственную безопасность в этом месте и это *пугало*. Пускай восемь лет — это ничто для дракона, но на Вильяме это время сильно сказалось с учетом того, что он был вынужден пропустить Ритуал Обращения. Следом за этим он сильно ослаб и использование большого количества драконьей магии имело свои последствия для него; даже сейчас он с тру-

дом держал глаза открытыми. Дорога отняла у него много сил, а под конец Полемистраз и вовсе сорвался из-за той страшной женщины... Понадобится время и много усиленных тренировок, прежде чем однажды он сможет дать ей отпор.

Мальчик резко сел, когда услышал приближающиеся шаги. Слух его никогда не подводил, и он быстро сообразил, что к нему идут четверо юных Дракоссов. Ну да, стоило ожидать, что найдутся любопытные нарушители спокойствия, которые не удержатся от того, чтобы прицепится к дракону, еще и к огненному.

Полемистраз сел ровно и сощурил глаза, морально готовясь к самому неприятному — к тому, чтобы сдерживаться. А для вспыльчивых и крайне агрессивных драконов Огня это дается труднее всего.

В помещение вошли Дракоссы и все они были мужского пола.

«Как удивительно, а то я уж подумал, что на фоне той Лиры вы все померли», — едва не выпалив это, подумал про себя Полемистраз.

— О, так это правда, — самодовольно ухмыльнулся самый уверенный из них. По всей видимости, лидер и главный нарушитель. — Какой позор, не правда ли?

— Ты ко мне обращаешься? — искренне не понял сначала красноглазый и невольно покосился на стоящего в стороне самого высокого парня — в специальном черном костюме, со светлыми очень длинными волосами и карими глазами. Своим видом он напомнил ему одного Высшего, которого мальчик встретил во время отбора. Противный такой, злой. *И способный стирать память.*

— Ну как же, о ком? Кто из нас приполз к врагу за помощью?

У мальчика нервно дернулся глаз от его слов.

— А вы только и умеете, что языком трепать?

— А тебе не надоело отвечать вопросом на вопрос? — подойдя, скрестил крепкие руки тот самый лидер с короткой стрижкой.

Не думаю, что ты хочешь, чтобы я надрал тебе зад, дерьма кусок.

— Нет, — пожал плечами Полемистраз, смотря твердо ему в глаза. — И вообще, насколько я знаю, вам запрещено входить сюда.

— Боишься? — склонился над ним парень.

Он намеренно провоцировал и вел себя чересчур смело, словно полностью уверенный в том, что дитя Огня не посмеет ему навредить или же, наоборот, попытается и этим сделает хуже себе же. Но провокатор не знал, что этот маленький огненный за жалкие восемь лет многому научился у мамы и в нужный момент он знал, как использовать иные методы нападения.

Он усмехнулся, а на его лицо упала тень, отчего взгляд алых глаз стал более вызывающим.

— Очень странно это слышать от молокососа, который убежит, едва услышит рев дракона...

И слово подтверждая свои слова, Полемистраз неожиданно издал настоящий угрожающий рык, отчего парень тут же шарахнулся. Огненный остался доволен собой, но провокатор вдруг схватил его за грудки. Так как больше он ничего не сделал, мальчику пришлось тоже держать себя в руках, сцепив зубы. Терпеть подобное отношение — и впрямь настоящий позор для него, но нужно дождаться маму. *Она обязательно поможет.*

Дверь вдруг открылась.

— Вы либо слишком глупы, либо наивны, раз решили послушаться приказа старших и явиться сюда, — предупреждающе сказал знакомый мужской голос.

Полемистраз выглянул из-за плеча парня и увидел Арстриза. Это, конечно, не мама, но лучше, чем ничего. Уж очень ему хотелось, чтобы эта компашка оставила его наконец в покое и ушла восвояси.

Парень грубо отпустил дитя Огня и отряхнул руки, демонстрируя отвращение. Вильям кое-как сдержался, чтобы не впечатать его рожу в стену, и поэтому реализовывал свои желания

лишь в фантазиях. Он слегка напрягся, заметив на себе взгляд светловолосого, но тот стал первым, кто решил покинуть помещение, так ничего и не сказав. Фыркнув, лидер компашки вместе с оставшимися ребятами поспешил за ним, не забыв напоследок показать ему средний палец. Полемистраз не успел разозлиться, потому что запоздало вспомнил слова Антигроя о том, что этот жест значил.

— Что это сейчас было? — строго спросил Арстриз.

— А ты не видел? Поиздеваться решили надо мной, — съязвил Вильям, отвернувшись.

— Я не об этом.

Сын со скрытым удивлением взглянул на него. *А ведь точно, раз силы к нему вернулись, значит возвращаются и другие чувства, как и...*

— Наша родственная связь, если ты и впрямь ощутил возможную опасность, в которой я оказался, — негромко ответил Вильям. — У драконов-родителей очень сильная связь с их детьми. Когда им угрожает опасность, и они нуждаются в старших, то родители, находясь в пределах досягаемости, мгновенно определяют местоположение своего дитя и защищают его. Нашу связь насильно подавили, когда забрали с драконьих земель.

Мужчина недовольно поморщился.

— Теперь мне при каждой опасности придется бросаться тебе на помощь?

— Подобная связь давно перестала быть для нас, разумных, инстинктом. Тебе решать, помогать мне или бросать, — мрачно ответил Полемистраз и усмехнулся. — В последний раз ты выбрал именно второе.

— Как бы то ни было, я не просил стирать мне память, — огрызнулся Арстриз.

Полемистраз ничего не ответил и на этот раз повернулся к нему спиной, не желая продолжать диалог. Он услышал тяжелый вздох Арстриза и то, как он сел на другом конце дивана.

— Слушай, я не стремлюсь стать тебе тем отцом, которого ты когда-то знал, и не собираюсь молить тебя о прощении. Раз уж мы — родня с драконьей связью, я не оставлю тебя, но и ты постарайся понять меня, иначе дальше будет тяжелее.

— Мне больно от того, что ты не помнишь ни меня, ни красную маму, — дрожащим голосом ответил Полемистраз, не поворачиваясь. — Красная мама отличалась от других огненных, ты говорил, что именно поэтому выбрал ее — ту единственную, кто сможет вырастить тебе сына. Ты придерживался образа истинного дракона Огня, но о красной маме все равно заботился... Ты ради нас покинул племя и именно тебе пришлось защищать нас, когда пещеру обнаружили Дракосы по моей неосторожности. Я тоже должен был защищать красную маму, но из-за моей оплошности ее убили, а твои воспоминания забрали...

Мальчик судорожно вздохнул и замолчал, понимая, что если продолжит, то накотившие слезы точно покатятся по его щекам, а уж этого он себе точно не позволит!

Он вздрогнул, когда ладонь мужчины опустилась ему на макушку. Полемистраз все же рискнул посмотреть на него и замер. Впервые на лице отца не было ни намека на злость, недовольство или раздражение, лишь неоднозначная задумчивость.

— Вместо того, чтобы реветь, лучше расскажи, что было до всей этой трагедии.

Полемистраз заметно растерялся. Он до самого конца думал, что Старшему будет абсолютно плевать на свое прошлое и сына в том числе, но... *Неужели это не так?* По крайней мере, в душе мальчик на это очень надеялся, как бы наивно он себя в этот момент ни чувствовал...

— Красная мама любила реки, а вот ты, наоборот, предпочитал находиться как можно выше... — чуть улыбнувшись, начал Полемистраз, наконец расслабившись.

Разочек можно и пооткровенничать...

Глава 32. Новые и старые знакомые

Айтос

Айтос проснулся и растерянно захлопал глазами. Не понимая, где он и как тут оказался, руэст сел на кровати и огляделся. Находился он в просторном помещении, которое в основном было заполнено кроватями как двухъярусными, так и трехъярусными. По всей видимости, это была комната учеников Дракоссов.

Одаренный сидел в полной тишине, пытаясь справиться с головной болью, пока в комнату не зашли двое парней.

— О, ты наконец проснулся! — обрадовался Сверр.

— Д-да, привет... А что вчера произошло?

— Помнишь, Коллин сознание потерял, когда Бафзель в его сознание проник? Так вот, побочный эффект у тебя проявился позже.

— Ты, вроде, хотел поговорить с Диз, но не успел к ней подойти, так как грохнулся на пол, — продолжил Антигрой, кивая на каждое его слово.

Айтос почувствовал, как его начал прожигать стыд. *А то я думал, чего это я ничего припомнить ничего не могу... Как можно было упасть в самом людном месте в первый свой день?!..*

— Вы почему меня не разбудили? — потирая переносицу, спросил Айтос.

Парни переглянулись и улыбнулись, но ему их хитрые морды не понравились.

— Да просто ты так мило спал, — протянул полукровка.

— Нам было жалко тебя будить, — тем же тоном, сдерживая смех, поддакнул Антигрой. — Да и на руках Сверра ты был в большей безопасности!

— Придурки! — покраснел тот, готовый провалиться сквозь землю. — Зачем надо было меня тащить до сюда на руках?! Ладно, лучше не отвечайте, только продолжите издеваться!

Друзья продолжили хохотать, а руэст, махнув на них рукой, поднялся. *Хоть раздевать не стали, и на том спасибо!*

Заметив на прикроватной тумбе толстую книгу, он вздохнул с облегчением и задумчиво провел по ней ладонью.

— Не хочешь посмотреть, что в ней? — почти у самого уха спросил голос Сверра, и Айтос невольно дернулся.

— Разве Занатос больше никому не выдавал подобных книг?

— Некоторым выдавал, но мне — нет. Фонклира говорила, что некоторым он уделяет особое внимание: на кого-то у него есть свои планы, у других же просто имеются пробелы в знаниях. К тому же Занатосу лучше знать, где и кого выгоднее использовать.

— Мне не нравится эта формулировка, — поморщился тот.

— Но, по сути, так оно и есть, — пожал плечами Антигрой. — Это ведь его решение — собрать отряд из убийц драконов.

— И все же, у всех них отнимают личный выбор...

— Ты добрый и слишком много думаешь о подобном, — похлопал его по плечу Сверр. — Но нас никто не заставляет, к тому же работенка эта и впрямь интересная.

— Не заставляют, потому что те, кто не хочет, погибают? — мрачно покосился на него Айтос, и тот осекся.

— Хэй, да ладно тебе...

Осознав, что прозвучал чересчур резко, руэст покачал головой и решил сменить тему, все-таки взяв книгу в руки. Открыв ее, он пробежался глазами по некоторым фразам и заинтересовался. Стоило догадаться, что здесь будет более подробная информация о драконах, которую он не нашел в потрепанных книгах из Грешных Катакомб.

— Ну и что это? Над тобой пошутить решили? — вдруг нахмурился Антигрой.

— В смысле? — растерялся тот.

— То есть, для тебя это в порядке вещей — получать книги с пустыми листами?

Айтос непонимающе посмотрел на книгу, затем на Антигрою и снова на книгу. *Он не видит?.. Стоп. Ведь тогда Занатос коснулся моего плеча и у меня голова закружилась. Неужели это связано?*

— А мне кажется, что страницы не пустые, но Занатос сделал так, чтобы содержимое книги видел только Айтос, — хмыкнул Сверр, быстро обо всем догадавшись. — Он не просто так от нас все скрыл, так что лучше не будем совать свои носы, куда не следует.

— Мне все равно кажется, что ничего нового ты оттуда не узнаешь, раз являешься учеником лидера Дракоссов, — положив книгу на место, неловко почесал затылок крылатый. — Там в основном информация о драконах, как я понял.

— Не думаю, что только о них, — сомнительно произнес Антигрой, намекая на толщину книги, и Айтос не мог не согласиться с ним.

— Ой, кстати, в полке лежат чистые вещи, лучше переоденься. Мы тебя снаружи подождем.

Кивнув им, Айтос так и поступил, найдя удобные брюки и черную футболку. Правда, снова пришлось повозиться из-за крыльев, прежде чем вновь скрыть их с помощью накидки.

Когда он вышел к друзьям, они повели его в столовую, где находилось еще несколько взрослых и юных рурдов. Помещение было меньше, чем в том же Здании Марксалов, но не хуже. После перекуса парни отправились на улицу по относительно широкому туннелю пещеры. Впереди уже виднелся свет, и, когда они вышли, Айтос поразился увиденному: они и впрямь находились внутри одной из двух скал, между которыми находилось глубокое ущелье, а над ним висели мосты. Их и использовали Дракосы для перемещения из одной скалы в другую, чтобы лишний раз не тратить Дары, способных открывать порталы и телепортироваться. С одной стороны, это выглядело красиво и восхищало, но с другой, если подойти ближе к краю, то глубина пугала и вызывала неприятные мурашки.

— А там не могут скрываться какие-нибудь драконы? — поинтересовался Айтос.

— Раньше скрывались, но часть из них Дракосы давно переловили, а других поубивали. Максимум, кого там можно сейчас встретить, это драконов Земли, но они не представляют для нас опасности, по такой ровной скале хрен взберутся.

— Я помню, что земные драконы в основном бескрылые, но встречаются ведь и с ними, разве нет?

— Э... Там нет, — отрицательно качнул головой Сверр. — Ну да ладно, здесь, на самом деле, особо смотреть больше не на что. На другой стороне также есть специальная площадка, которую мы используем для тренировок. Могу показать, Антигрой тоже там еще не был.

Друзья согласно кивнули и подошли к ближайшему мосту, а в общем количестве на разной высоте их было пять. Смотря на него, Айтос подумал, что пролететь было бы проще, но предпочел промолчать и последовать за ребятами. Антигрой не боялся высоты, но эти мосты его явно напрягали, тогда как Сверр, судя по его веселому и взбодренному виду, был готов чуть ли не бежать и танцевать. Вспоминая то, в каком он был состоянии в их первую встречу, Айтос искренне радовался за него и ему было очень приятно видеть Сверра таким. Но в то же время что-то в его поведении казалось странным, только вот что именно — руэст не мог понять.

Когда они оказались на середине моста, над ними где-то вдалеке послышался драконий рев. Айтос поднял голову и увидел, как мелькнуло черное пятно и почти сразу пропало из виду.

— Это Бафзель, — хмыкнул Сверр, продолжая идти.

— Как ты их различаешь? — удивился Антигрой.

— Трудно объяснить, я просто привык к этим двоим. Все-таки я ученик Фонклиры и большую часть времени мне приходилось тренироваться и выполнять различные задания в их присутствии.

— А ты видел других драконов? — любопытствовал руэст.

— Помимо Земных, только Золотых и драконов Ветра. Огненные находятся далеко, а туда, где они могут появиться, учеников не берут. Может, кто-то из других учеников видел, но я не спрашивал. Я мало с кем здесь общаюсь. Только с Катаро и Амаро, а с остальными по делу.

— Но почему?

— Не нравится мне здесь никто.

Такому ответу Айтос удивился еще больше, изначально ожидая чего-то наподобие: «Даже если я научился контролировать свой Дар, не хочу, чтобы кто-то невольно попал под его воздействие по моей неосторожности». Но руэст одернул себя. Все-таки, говоря на чистоту, Сверра он совсем не знал и видел всего пару раз, да и с тех пор прошло немало времени, он попросту не имел права подстраивать его личность под собственные взгляды. Нельзя так. Значит, оставалось только принять его дружбу и узнать лучше. Айтос от этого ничего не терял, наоборот, получал даже преимущества, ведь Сверр один из приближенных к лидеру Дракосов, а значит и к Занатосу, и к другим тайнам! *Ох, мое нетерпение и любопытство снова дают о себе знать...*

Парни ступили в пещеру и шли вглубь нее какое-то время, пока проход не расширился и перед ними не предстала огромная площадка, разделенная на несколько небольших очерченных квадратов. Заняты были две. На одной какая-то девушка билась с другим таким же блондином при помощи катаны. Неподалеку стоял длинноволосый парень, и сначала Айтос принял его за Стирателя, но отличие было в том, что он был моложе, а к концам светлые волосы переходили в черный цвет. На втором же квадрате они увидели уже знакомую троицу, вот только...

— Коллин, ты что с волосами сделал?!.. — ошарашенно уставился на него Антигрой.

«Прям с языка снял», — подумал руэст, смотря на подстриженного друга.

Коллин и Зар приостановили тренировку и посмотрели на подошедших одаренных.

— Ты же так долго отращивал их... зачем? — растерянно пробормотал Айтос, и Коллин одарил ребят хмурым взглядом.

— Вы чего из мухи слона делаете? Еще отрастут, а сейчас они мне только мешаться будут.

— А Фонклира справлялась и с длинными волосами, — заметил Сверр.

— Они будут мешать *мне*, — резковато отрезал Коллин, и тот чуть оскалился в предупреждение.

— Кстати, а что насчет сборов и тренировок? — спросил Айтос, не понимая, почему здесь присутствует так мало учеников и где все взрослые.

Звуки от ударов стали неожиданно прекратились, и к ним подошла та самая девушка с катаной.

— В отличие от Векросии Фулкарним, здесь нет четкого расписания, и мы либо тренируемся сами, либо ждем указаний и время занятий, — зачем-то решила влезть она в разговор и ответить.

— Не тебя спрашивали, — мгновенно переменившись, раздраженно фыркнул Сверр. — Чего вообще подошла?

— Новеньких поприветствовать, — огрызнулась веснушчатая и спокойно обратилась уже к остальным. — Мое имя Расима, я ученица Аммовиз и староста группы младших Элкистов, в которую как раз входят Коллин и Антигрой.

— Извини, а ты случайно не знаешь, в чьей группе тогда я и другие пришедшие с нами? — неловко спросил крылатый.

— Синепт и Афтроб в группе Эхонтесов, а вот тебя пока вписали только в помощники Сутстоков, но официально ты неходишь ни в одну из групп.

Он растерялся, но затем вспомнил, что его здесь изначально не должно было быть, и не стал удивляться, но в душе расстроился. Антигрой задал еще несколько вопросов, касающихся его самого, а потом они услышали чьи-то приближающиеся шаги. Сначала никто не обратил на вошедшего внимания, но, когда он заговорил, внутри новичков все перевернулось.

— О, Айтос, какая встреча.

— Какого... — резко обернулся так и не договоривший Антигрой, гневно сжав кулаки.

Айтос повернулся к мужчине не сразу. С каждой секундой он бледнел все больше. Шок, который он испытал сейчас, не мог сравниться с тем, когда он впервые увидел дракона. В крылатых ящеров было куда проще поверить, чем в то, что *он* вернулся.

Как такое могло произойти?! Я же точно... точно заключил тебя! Ты не мог... Никак не мог выбраться из Грешных Катакомб, и даже Комар не стал бы тебя выпускать, так какого дьявола?!

При приближении Скитера Айтос напрягся и помрачнел. Он уже был готов к тому, чтобы ответить, как следует, но мужчина вдруг поднял руку, останавливая его.

— Спокойно, малец, я не за тобой уж точно, — со странным равнодушием произнес он и посмотрел на Расиму. — Аммовиз тебя и твоего напарника вызывает, отправляйтесь сейчас же.

Девушка кивнула и, бросив недовольный взгляд на Сверра, убежала вместе с блондином, который все это время стоял в стороне, всем своим видом показывая, что не желает заводить с новичками диалог. Но больше всего руэста удивила спокойная реакция Сверра, лицо которого выражало легкое недоумение на лице Сверра.

Да что здесь происходит?..

— Хочу прояснить пару моментов, прежде чем вы воспримите как-то не так мои действия или слова, — сдержанно сказал Скитер. — Мне нет никакого дела ни до тебя, Айтос, ни до тебя, Антигрой. Хотите помнить нашу последнюю встречу — помните, но не мешайте мне работать, и я в таком случае не помешаю вам. Уяснили?

Айтос смотрел на него, растерянно хлопая глазами и мысленно задаваясь вопросом: «Неужели это место так сильно меняет даже таких личностей, как этот подонок?». Перед ними стоял не тот гордый зазнавшийся извращенец, а собранный, серьезный мужчина, который, несмотря на свои последние слова при прошлой встрече, явно давал понять, что не хочет конфликтовать, пускай хотя и не горит желанием примириться. И все-таки... было *очень* странно видеть перед собой другого Скитера, но помнить, каким он был и до какого состояния довел Дасэндэнти.

«*Да и не только ее*», — покосился Айтос на Сверра, но тот лишь пожал плечами, подтверждая то, что он не понимает, в чем дело.

— Не волнуйся, тот случай мы запомним навсегда, — с трудом сдерживаясь, с усмешкой сказал Антигрой.

— Как хочешь, — толком не отреагировал Скитер и добавил: — Зар, Лорида, вы тоже не прохлаждайтесь, вам скоро в путь. Возьмите с собой Коллина, ему будет полезно увидеть наши территории.

Брат и сестра, кивнув, потянули за собой друга и послушно ушли. Коллин бросил на парней немного виноватый взгляд, но противиться не стал и вскоре исчез из виду.

— Нам что-то скажешь? — вызывающе вновь обратился к родному и ненавистному отцу Антигрой.

— Хм? По поводу вас мне ничего не говорили, так что занимайтесь, чем хотите, — хмыкнул Скитер. — Только, будьте добры, не рушьте тут все подряд, не хотелось бы за вами прибирать.

Неожиданно Антигрой схватил его за грудки, и Айтос испугался, что он и впрямь сейчас его ударит. Только сейчас руэст заметил, как же он все-таки подрос — он был ниже Скитера всего на полголовы, тогда как крылатый, со своим ростом чуть больше ста шестидесяти, едва доставал ему до подбородка.

— Как ты можешь после всего вести себя так, будто ничего не произошло? — прошипел Антигрой.

— Эй-эй, спокойнее! — коснулся его Сверр. — Не хотелось бы выслушивать выговоры от старших потом.

Но тот проигнорировал его, продолжая сверлить Скитера яростным взглядом. *А ведь Сверр тоже его сын...* Почему-то Айтос только сейчас осознал тот факт, что Сверр и Антигрой приходятся друг другу братьями.

— Почему, спрашиваешь? — наконец нарушил напряженную тишину Скитер, сохраняя предельное спокойствие. — Может, сам включишь голову и взглянешь на то, в каком месте мы находимся? Не думаю, что ты захочешь лишний раз ворошить прошлое, когда в спину тебе дышат драконы. Лучше сосредоточься на собственном пути, Антигрой.

Последний пристально смотрел на него несколько секунд, а затем грубо оттолкнул от себя.

— К маме даже не смей приближаться.

— Нам еще придется пересечься, это неизбежно, но не волнуйся, я не планирую вредить никому из вас, — поправляя свой воротник, невозмутимо ответил на это Скитер, и на его «не волнуйся» у Антигроя только нервно дернулся глаз. — В любом случае, желаю вам удачи, а мне пора.

Так ни разу ни съязвив и ни нагрубив, мужчина слился с тенью и покинул тренировочную площадку. Айтос смотрел ему вслед с искренним удивлением. Тряхнув головой, он отогнал шок и сделал произвольное движение, даже не зная, как прокомментировать произошедшее.

— Ребя-я-ят, объяснить мне ничего не хотите? — положив руки им на плечи, многозначительно спросил нас Сверр.

— Разве ты не... — начал было Айтос, но запнулся, увидев приближающегося светловолосого парня.

Я и забыл о нем. Он не пытался вмешаться и все это время молча наблюдал, так с чего вдруг решил подойти сейчас? При этом крылатый заметил, что взгляд Сверра вдруг забежал.

— А, да ладно, потом расскажите, мне пора, — неожиданно сказал он и, помахав рукой, практически убежал под недоуменными взглядами друзей.

Как быстро опустело помещение.

— Не поднимайте больше тему о его прошлом, — подойдя, без обиняков начал незнакомец.

— И почему мы должны тебя слушать? — вскинул бровь Антигрой.

— Потому что иначе у меня прибавится работы, — раздраженно бросил ему парень, но почти сразу взял себя в руки. — Вы, вероятнее всего, знакомы с моим отцом — Стирателем. Он стирает память не только чужакам, случайно увидевшим рурдов или применение их Даров, но и самим рурдам. К примеру, о тех, кого решили забрать к Дракосам вне отбора. Антигроя тогда еще не было, но с тобой, Айтос, мы были знакомы.

— Получается, здешние подростки не родились в Мирфос Коггет? — уточнил он.

— Конечно, нет! — опешил парень. — В Мирфос Коггет есть всего один ребенок, который родился и вырос здесь, Инайз, но с ней вы познакомитесь как-нибудь без меня. Я лишь хочу все прояснить, чтобы вы не наделали глупостей. Помимо меня есть еще несколько рурдов с Даром стирать память. Я был приставлен к ним в качестве помощника, все-таки мне проще влиться в компанию молодых ребят, нежели взрослым, согласитесь? Обычно я стираю память по приказам Фонклиры или Занатоса, но также мне позволено это делать без конкрет-

ного запроса, если на то будет веская причина. Обычно таким, как Сверр, мы стираем полностью воспоминания о прошлом, ведь человеческий мир от нашего кардинально отличается, и психика парня могла бы пострадать, хотя там и без того имелись проблемы.

— Подожди, но, если ты стер память Сверру, почему он помнит нас и о том, что Айтос спас его? — не понял Антигрой.

Мне тоже интересно! Или погодите...

Светловолосый неуверенно посмотрел на них, сомневаясь в том, стоит ли говорить. А вот Айтос, кажется, догадался, в чем была причина, и рискнул предположить вслух:

— У тебя попросту не вышло это сделать, так ведь? Точнее, вышло, но только частично. Воспоминания Сверра о том, что случилось после того, как я увел его с места происшествия, не только сохранились, но и ты не смог их просмотреть, пока он сам обо всем не рассказал. Так? Айтос почувствовал себя неловко под подозрительным прищуром парня.

— Да, так... И ты знаешь, почему у меня ничего не получилось?

— Нет, но я вспомнил, что поблизости были и другие рурды, которых Сверр мог не увидеть, может, они и повлияли на это, — хмыкнув, солгал зеленоглазый так легко, что на секунду невольно сам в это поверил.

— Ладно, — спустя некоторое молчание сдался он. — Больше мне от вас ничего не надо. Айтос, если решишь отправиться на поиски объекта-Мастриза, то найдешь ее неподалеку от ущелья.

— Спасибо... Хэй, а тебя как зовут-то? — оглянулся Айтос на помощника Дракоссов, когда тот уже уходил.

— Этламин, но можешь и не запоминать, видеться мы будем редко, — не оглядываясь, махнул рукой парень на прощание.

— Ой, а мы не спросили, чего это от него Сверр так шарахнулся, хотя обычно все наоборот, — пробормотал Антигрой. — Айтос, можешь, пожалуйста пойти к маме? Я бы хотел, чтобы она знала о Скитере, но самому мне до нее добираться явно будет дольше.

— Я в любом случае собирался к ней, так что все нормально. А ты Сверру планируешь рассказывать о том, что вы с ним братья и кто его родители?

— Не думаю, — помолчав, ответил он. — Сверра устраивает его нынешняя жизнь, зачем приплетать прошлые связи? Пускай он сам решает, доверять мне или нет, а использовать нашу родственную связь для этого я не собираюсь. Да и, по-моему, мне он доверяет только потому, что я *твой* друг, — со смешком добавил парень.

Айтос хмыкнул, невольно согласившись с ним. Но предыдущие его слова также заставили его задуматься о том, устраивает ли Арстриза его жизнь и жалеет ли он о том, что пришлось вновь вернуться в место, о котором он уже не вспомнит никогда?

Дасэндэнти

Мышцы горели огнем, но игнорируя боль и усталость, женщина продолжала ловко отражать удары Арстриза. Впервые они решили потренироваться вместе и попробовать сразиться, конечно, держа свои силы под контролем. И он, и Дасэндэнти были сосредоточены, но иногда она не могла сдерживать улыбки, видя упорство красноглазого. Она не знала, что тогда произошло между ним и Вильямом, но мальчишка стал вести себя намного спокойнее рядом с отцом и больше не реагировал на него так агрессивно, как прежде. Эти изменения порадовали ее, как и то, что в последнее время Арстриз начинал проявлять к ней доверие, которого Высшая отчаянно ждала и также остерегалась.

— Сколько ты еще будешь витать в облаках? — раздраженно спросил Арстриз и, поймав соперницу за плечо, поставил подножку, из-за чего та грохнулась на землю, но вскакивать и продолжать бой не стала.

— Все, я выдохлась, — махнула она на него рукой и разлеглась на траве.

В этот раз Арстриз промолчал и с недовольным видом вытер тыльной стороной ладони пот со лба. Они с раннего утра занимались, говорили с ним о его сущности, имеющихся силах и особенностях, раскрывали новые возможности и тренировались. Они оба устали, хотя время сейчас было... около двенадцати? Часов у них поблизости не было, так что проверить Дасэндэнти это не могла.

Она удивилась, когда Арстриз вдруг протянул ей руку.

— Хватит валяться.

— Это что, забота? — посмеялась одаренная, но вопреки всем ее ожиданиям, руку он не убрал и ничего не ответил, продолжая ждать.

Сдавшись, она все же приняла ладонь и поднялась.

— Спасибо, — хмыкнула Дасэндэнти.

Ей было сложно понять, что скрывалось за этим пристально-хмурым взглядом алых глаз, но, как минимум, Арстриз больше не срывался по каждому поводу, а это самый что ни на есть прогресс!

— И это, по-вашему, все? — подошла к ним Фонклира со скрещенными руками. — Может, тогда...

— Нет, — одновременно оборвали ее они, чувствуя, что еще немного и точно свалятся без ног.

— Фе, неженки. Ну раз вы достигли своего предела, то... О, твой крылатый "сыночек" решил нас навестить.

Дасэндэнти обернулась и увидела летящего Айтоса. Он замедлился, когда вдруг Леди Маллор поднялась, словно намеревалась присоединиться к нему, но заметив взгляд хозяйки, легла обратно на землю. Тогда же Айтос опустился рядом с троицей. Он хмуро покосился на Арстриза и обратился ко Надзирательнице.

— Мы можем поговорить?

— Что-то случилось? — насторожилась она.

— Хэй, парень, больше двух говорят вслух, — ворчливо заметила лидер Дракоссов.

— Да, извините... Просто для меня стало неожиданностью, что среди вас оказался один знакомый Высший по имени Скитер, — многозначительно протянул Айтос, и Дасэндэнти застыла на месте.

— В каком смысле?..

— А, так он уже вернулся со своего задания, как хорошо, — хлопнула в ладоши Фонклира, и мужчина мрачно покосился на нее.

Высшая запустила пальцы в волосы, не зная, как реагировать, но затем лишь презрительно усмехнулась.

— Ну а чего еще стоило ожидать от Занатоса. Раз он решил забрать Сверра, неудивительно, что он и этого подонка решил прихватить...

Занатос солгал, что не нашел его. Почему я сразу не догадалась?

— Так, учти: если попробуешь устроить мне тут концерт из-за личных проблем, то я тебе это с рук не спущу, — предупредила Фонклира.

— Не волнуйся, я просто прихлопну его, никто и не заметит!

Дасэндэнти ойкнула, получив от нее подзатыльник.

— В себя приди, — фыркнула она. — Скитер сейчас один из нас, так что тебе придется его потерпеть. К тому же он уже получил признание среди остальных, его Дар очень полезен и...

— Не хочю даже слушать об этом, — перебила ее женщина.

— Как тебе будет угодно, но место свое *не забывай*. А ты только за этим сюда пришел?
— посмотрела девушка на Айтоса.

— Ну да, — неловко почесал затылок тот.

— Тогда, прежде чем мы вернемся, предлагаю и тебе взглянуть на успехи Арстриза, — усмехнулась Фонклира и посмотрела на мужчину.

— Я тебе не обезьяна в цирке.

— Давай-давай, обезьянка, закончим на твоей силе огня, — прыснула она. — Иначе с места никто не сдвинется.

Раздраженно фыркнув, Арстриз отошел на предельное расстояние. Остановившись рядом с Айтосом, Высшая скрестила руки на груди, и улыбнулась, наблюдая за тем, как дракон Огня вытянул руки вперед, как на них начинали возникать узоры и как спустя мгновение все впереди него охватило ярким пламенем. Айтос заинтересованно склонил голову набок, но что-то ему не понравилось. Он вопросительно покосился на Надзирательницу, но та не обратила на него внимания. Дасэндэнти не сводила глаз с красноволосого товарища, который управлял собственным огнем, словно живым существом, напоминая ее собственную работу с *оживлением крови*.

Арстриз, конечно, не Альфред, но тоже тот еще красавчик, только с характером дерьмовым.

Она заметила ошарашенное лицо Фонклиры и, ничего не понимая, посмотрела в ответ. Она ни с того ни с сего захохотала, согнувшись пополам. И тут Дасэндэнти вспомнила, что Фонклира, как и все драконы Тьмы и владеющие их телами Дракоссы, была способна читать мысли и, по всей видимости, подслушивала!

— Только попробуй что-то сказать, — с предупреждающей натянутой улыбкой протянула одаренная, пока лицо принимал тот же оттенок, что и ее волосы.

— Да-да, хорошо! Ха-ха!

К счастью, Айтос их не слушал и был сосредоточен на Арстризе, который уже заканчивал.

— Дасэндэнти, Фаер мог управлять огнем, но у драконов Огня немного другая ситуация?
— многозначительно спросил он.

— Огненные не способны унять вспыхнувшее пламя. Но собственное до того, как оно распространится, могут контролировать.

— Точно, надо поговорить на этот счет с ним, скоро вернусь, — наконец придя в себя, сказала беловолосая и поспешила к мужчине.

— Кто она?

— Хм? Ты о Фонклире? — покосилась Дасэндэнти в ее сторону. — Ну, если ты о прошлом этой дамочки, то оно никому неизвестно. Вроде как, даже Занатос не знает, откуда она взялась. По словам других, Фонклира вошла в ряды Дракоссов, когда база Рутэкс еще не была стерта с лица земли. До определенного возраста она была ученицей Занатоса, а затем получила свое первое драконье тело. Она из тех, кого нельзя судить по внешнему виду, ведь когда я впервые попала сюда, Фонклира уже была лидером Дракоссов и правой рукой Занатоса. Настоящего тела она лишилась задолго до этого, а среди Дракоссов не осталось тех, кто знал бы ее с тех времен. Хотя нет, вру, этого я не знаю, но предполагаю, так как, сам видел, все здесь примерно одного возраста.

Айтос понимающе кивнул и спросил:

— Как Вильям?

— Ему здесь некомфортно, но пока что он держит себя в руках. Да и заметно проще стал относиться к Арстризу, так что, думаю, мы движемся в нужном направлении.

Дасэндэнти замолчала, когда Фонклира и Арстриз подошли к ним. Обсудив итоги, они решили отправиться обратно в Мирфос Коггет, так как нужно было определиться с тем,

кто отправиться сопровождать Мельвинд в Клан Ветра, где Дракосам предстояло решить несколько важных вопросов. Да и проверить обстановку в Клане тоже надо было. Кто знает, насколько сильно все усугубилось после появления драконов Огня на их территории?

Прежде чем через портал попасть на базу, они захватили с собой младших ребят: Сверра, Антигроя и Этламина с Тайши, которые держались на расстоянии друг от друга. Подобрал момент, Дасэндэнти ненадолго отошла вместе с сыном, чтобы поговорить с ним. Беспокойство за него не покидало женщину с того самого момента, как она узнала о Скитере, и ей было крайне важно знать, что сын в порядке. В ином случае Дасэндэнти собиралась принять меры и обратиться напрямую к Занатосу, невзирая на дальнейшие последствия.

Стал бы он ее слушать? Маловероятно. Но проверять это не пришлось, так как Антигрой успокоил мать и сказал, что несмотря на появление Скитера в Мирфос Коггет ему даже нравится.

Его все равно не станут отправлять на более рискованные задания до того, как он обучится, так что пока можно волноваться.

После разговора его и Айтоса забрал Сверр, решив показать друзьям тренировочные залы в Мирфос Коггет. Там определенно было на что посмотреть.

Убедившись, что Вильям все также находится в комнате, которую ему выделили, Дасэндэнти со спокойной совестью вернулась к товарищам. Но не успела она ничего сказать, как услышала, что ее громко окликнули. Оглянувшись, она увидела мчавшуюся к ним девушку и была удивлена, обратив внимание на то, что у нее были не только рога, но и золотые крылья и мощный хвост.

Девушка подбежала и крепко обняла ее, пока Дасэндэнти стояла в растерянности, ничего не понимая.

— П-прости?

— Ах, точно, ты же меня в этом теле еще не видела! — отстранилась Золотой Дракосс, ярко улыбаясь. — Дэс, это я, Эксафта.

Женщина замерла. Перед ее глазами тут же возник образ девушки ненамного младше нее с сияющими янтарными глазами, хорошим атлетичным телосложением и кофейными волосами светлого оттенка, которые, как тогда, так и сейчас были собраны в хвост. Эксафта — Эхонтес, участвовавшая в том самом роковом походе. Помимо того, она была известна тем, что по ошибке ее связали с телом самца, из-за чего она не раз терпела насмешки со стороны товарищей. Со временем ей удалось свыкнуться, а рядом всегда были Дасэндэнти с Элеозом. Но сейчас это последнее, о чем стоило думать.

Эксафта покосилась на Арстриза и напряглась. Дасэндэнти неловко потеряла шею, прекрасно понимая ее дискомфорт, поэтому намекнула мужчине уйти в кабинет, где Фонклира сказала всем собраться. Он без всяких слов все понял и ушел, а одаренная несильно сжала плечи подруги и искренне улыбнулась ей.

— Великий Даритель, как же я рада, что с тобой все в порядке... Прости, я была оторвана от нашего мира, поэтому не могла даже узнать, что с тобой в итоге случилось.

— Все в порядке, я понимаю, — хмыкнула Дракосс. — Если коротко, после того происшествия мне удалось восстановиться и вернуться к работе. Правда, Эхонтесом я больше не являюсь.

«Оно и неудивительно...», — мысленно поморщилась та.

— Как ты вообще после такого решила продолжить свою работу, так еще и согласилась принять новое тело? Это же тело одного из Золотых драконов, которые вам передал Громовой Раскат?

— Ага, мне очень повезло в этот раз. Было и впрямь нелегко, но ты же меня знаешь, и не с таким справлялась!

Дасэндэнти тепло улыбнулась. Никогда она не могла воспринимать это милое и позитивное дитя взрослым Эхонтесом, пускай и бывшим. Перебросившись еще парой фраз, они дождались Фонклиру и вошли в кабинет. Объект-Мастриз села вместе со всеми за круглый стол и оглядела присутствующих: Арстриз, Фонклира, Элеоз, Эксафта, Хартним и Костхос, Амаро, Катаро, Бедствие и еще две властные девушки по имени Риофида и Долофон.

— Скитер, тоже выходи давай, — фыркнула Фонклира, и Дасэндэнти гневно сцепила зубы, когда Высший появился из тени.

Он бросил на нее неоднозначный взгляд, но ничего не сказал и сел как можно дальше от них с Арстризом. Высшей стоило больших усилий, чтобы не вскочить с места и не наброситься на этого подонка прямо сейчас. Она от всей души хотела разбить ему морду, но все же собрала всю волю в кулак и сосредоточила внимание на остальных. Риофида — красавица, которой язык не повернется дать шестьдесят лет, опытный Димерсон и Элкист с Даром убеждения, способна влиять на чужие мысли и рассудок, располагая к себе. Долофон — Эхонтес с телом дракона-полукровки — Темного и ветряного, с помощью ее Дара можно не только скрыть присутствие сразу нескольких от врагов, но и затуманить чужой взор в пределах нескольких километров. Костхос, отец Винфлюзер, был отправлен в горы незадолго до начала отборов. Дар позволял ему управлять всеми мастями стихий. Хороший набор, которым Дасэндэнти была бы довольна, если бы не гребаный Скитер! *Уберите его кто-нибудь, иначе это сделаю я.*

— Дэс, теперь расскажи мне, кому и что я сделал? — даже не думая о том, чтобы понизить тон, спросил Арстриз. — Может и повторю, если на меня продолжат пялиться.

Дасэндэнти тяжело вздохнула. Его вопрос был понятен — большинство с самого появления Арстриза сверлило его недовольными и злобными взглядами. Судя по тому, что все продолжали молчать, никто не был против того, чтобы ему ответили. Одаренная так и поступила:

— Эксафту ты убил, но в отличие от жены Костхоса она имела драконье тело и едва успела вернуться в собственное до того, как ее настигла та же участь. Риофиде ты оставил серьезные неисцелимые ожоги, а Долофон поймал и искалечил. Это если говорить только о тех, кто здесь есть сейчас.

Она заметила, как зрачки Арстриза сузились, но почти сразу приняли прежний кругловатый вид. Это ее немного насторожило, так как прежде его драконья сущность почти не проявлялась, но сейчас, видимо, он и впрямь становился прежним. Оставалось лишь надеяться на то, что это не приведет к еще худшим последствиям.

— Что ж, начинаем, — нарушила тишину Фонклира и кивнула русоволосому мужчине.

Хартним кивнул и положил на стол карту, нарисованную им лично от руки. Его Дар позволял ему воспроизводить на пергаменте (и любых других доступных поверхностях) местность до таких деталей, что Дасэндэнти до конца не верила в его способности, пока лично не увидела старшего Сутстока в деле.

— Наша первоначальная задача — привести Мельвинд к главе Клана Ветра. Целой и невредимой ли? Необязательно, — насмешливо добавила лидер Дракоссов и со стороны послышались удовлетворенные смешки. — Я с вами не отправлюсь, хочу понаблюдать за новенькими и покончить с навалившейся работой. Зачем *ты* сюда явился, Элеоз, я без понятия, так как ты все равно останешься в Мирфос Коггет.

Довольное выражение лица телекинетика перекошилось.

— В смысле?!

— В прямом, марш отсюда.

Элеоз поник и, бросив грустный взгляд на двух подруг, молча ушел. В душе Дасэндэнти тоже немного взгрустнула, ведь с Элеозом и Эксафтой они не раз работали вместе и понимали друг друга с полуслова. С ним работа могла даваться куда проще. С другой стороны, одаренная была рада тому, что он останется — в этом походе рисков для него было бы намного больше, чем для остальных, ведь за все время драконье тело Элеоз так и не получил.

— Фонклира, ты уверена, что нам стоит так открыто заявляться в Клан Ветра, когда там то и дело шастают драконы Огня? — спокойно уточнила Бедствие, которую Дасэндэнти последнее время старалась избегать.

— А кто сказал, что вы появитесь там открыто? Во-первых, если данные окажутся верны и вы доберетесь в срок, то драконов Огня в клане не будет. Во-вторых, территории ветряных довольно обширные. Даже если огненные объявятся, уверена, вы сможете найти, где скрыться. Бедствие, любимая моя, на тебя я возлагаю все свои надежды. — Лидер Дракоссов достала папку и протянула женщине. — Здесь прочтешь все указания и требования к договору, который ты заключишь от моего лица с главой ветряных. Там также указано то, *что* ты можешь ему предъявить в случае отказа. В общем, все должно пройти хорошо, но риски не исключаем. Я *запрещаю* вам сражаться. Драконы Ветра будут настроены враждебно, но не лезьте на рожон и лучше покиньте их территорию, если обстановка накалится. — Она на пару секунд замолчала. — Но не думаю, что они будут идти против вас, когда увидят Горстраза. С тобой мы поговорим отдельно. Подробнее расскажу, как тебе вести себя перед ними и что следует говорить, а что — нет.

Тот лишь кивнул, и Дасэндэнти выдохнула. Далее Хартним при помощи карты указал путь, по которому группа должна будет пройти. *На некоторых остановках, используя порталы, добраться до Клана Ветра без препятствий мы сможем в течение недели-полторы, а если погода подведет, то за две.*

— Занатос не пойдет с нами? — решила спросить она.

— Нет, он вместе с другой группой направится к границе территории с драконами Тьмы.

— А с ними что?

— Слишком часто начали покидать свою территорию и бесчинствовать на чужой. Предполагаем, что на их землях появилось что-то, что им мешает, вот и посягают на другую. Мы хотим это предотвратить, иначе потеряем большую часть сил со стороны Золотых драконов.

«Потому что именно они проживают неподалеку от границы с драконами Тьмы», — догадалась красноволосая одаренная.

Разговор продлился пару часов, и под конец у Дасэндэнти разболелась голова. Она совершенно отвыкла от этих сборов! Конечно, с учетом того, сколько времени Высшая отсутствовала и сколько всего она пропустила, ей пришлось задержаться подольше, чтобы наверстать упущенное и разобраться в новой информации, но этот процесс жутко выматывал!

Скитер вздохнул и с унылым видом посмотрел на Фонклиру.

— Я могу уже идти?

— Ага, конечно.

Он поднялся и собрался было покинуть оставшихся, но женщина окликнула его у самого порога и посмотрела на объект-Мастриз.

— На самом деле, он не идет с вами. Я позвала его только ради того, чтобы ты врезала ему.

— Эй-эй, в смысле?! — растерялся теневой одаренный.

Дасэндэнти в предвкушении улыбнулась, благодарно кивнула Фонклире и, хрустя пальцами, подошла к подонку. Тот, нервно смеясь, хотел было сбежать, но женщина успела схватить его, а затем ударила в нос так, что у того брызнула кровь, и он, не устояв на ногах, грохнулся на пол. Арстриз, который все это время сидел со скучающим видом, наконец заинтересованно выпрямился.

— Что-то слабовато, надо было сломать тебе нос, дай попробую снова.

— Пошла на хрен, чокнутая! — шарахнулся Скитер и исчез в тени.

— Сказал тот, кто избил меня при последней встрече, — презрительно фыркнула та.

— Ничего, у тебя еще будет время отыгаться, — устало потянувшись, с зевком протянула Фонклира. — А теперь идите и отдохните. Отправитесь завтра с утра. Хартним позже зайдет к тебе, чтобы уточнить время. А, точно. Горстраз, останься.

Арстриз, который только встал, плюхнулся обратно на стул с самым недовольным видом, будто на него вылили кучу дерьма. Дасэндэнти не сдержала смешка, хотя и прекрасно понимала его. Остаться здесь на еще неопределенное время ей не хотелось, поэтому, шутливо послав мужчине прощальный воздушный поцелуй, она посмеялась и убежала.

Вздыхнув с облегчением, Дасэндэнти нашла Эксафту и вместе с ней отправилась на перекус. В столовой к ним присоединился Элеоз, который тут же в своей манере развеял обстановку и навел веселую атмосферу.

— Но, конечно, Фонклира могла бы и не отправлять тебя с нами, — сочувствующе посмотрела красноволосая на подругу, понимая, как ей тяжело будет находиться рядом со своим убийцей, пускай тот и не помнил ее. Да что уж там, Арстризу вообще на всех, кроме некоторых личностей, плевать, но жертвам этого не объяснить.

— Ничего, справлюсь, — отмахнулась Эксафта.

— Мне все еще та-а-ак обидно, что я не смогу пойти с вами, — обреченно вздохнул Элеоз, и Дасэндэнти сочувствующе похлопала его по плечу.

— Поэтому, будь добр, пригляди за нашими ребятами. Буду тебе очень благодарна и в долгу не останусь.

— Когда я успел в няньки наняться? Из нас двоих мамочка здесь ты.

— Да я тебе в сестры гожусь!

— Но ты все равно остаешься для всех мамочкой, — прыснула Эксафта, допивая свой напиток.

— Да ну вас, — не со зла бросила она, слегка смутившись.

— Слушай, Дэс, а ты когда успела сойтись с Горстразом?

Одаренная поперхнулась воздухом, а Элеоз захохотал, никого не стесняясь.

— Т-ты что за бред несешь? — возмутилась она, вспыхнув. — Вон, этот хохотун подтвердит, что между нами нет ничего, и я просто помогаю Арстризу разобраться в... **ТЫ ЧЕГО ГОЛОВОЙ МОТАЕШЬ, ПРЕДАТЕЛЬ ДРАКОНИЙ!**

Элеоз предугадал ее действия и отсел подальше, едва не свалившись смеху. Дасэндэнти недовольно скрестила руки на груди и по-детски надулась. *Ну что за глупости?*

— Знаешь, все становится слишком очевидным, когда видишь сына Арстриза, который тебя мамой называет, — отдышавшись, сказал он.

— Так он же со мной восемь лет прожил, конечно, он начнет мне доверять! К тому же изначально это было прикрытие! Вы ведь и сами прекрасно знаете, что здесь бы и к нему, и к Арстризу относились бы хреново, из-за чего их и забрали с гор!

— Знаем мы это, знаем, — отмахнулась Эксафта. — И все же...

— Закроем тему, — не выдержала женщина, чувствуя нарастающую необъяснимую панику вместо ожидаемой злости.

— Хорошо, правда все равно в конце концов раскроется! — оставалась при своем Эксафта, на что подруга лишь повела глазами.

В ее же интересах, чтобы между мной и Арстризом ничего не было, так чего она словно настоять пытается? Временами Дасэндэнти было тяжело понять и ее, и Элеоза, который не прекращал веселить девушку, будто не желая, чтобы она перестала улыбаться.

Объект-Мастриз не отводила с них глаз и вдруг всерьез задумалась над словами давних друзей. Ранее она не испытывала ничего подобного, но с момента их «нового» знакомства в Дастрейте старалась не оставлять Арстриза одного и находилась рядом больше, чем прежде. Когда все начало раскрываться, Дасэндэнти не заметила, как невольно сама постепенно стала открывалась ему, а следом за этим и привязывалась, чего до последнего не признавала. Она

в деталях помнила все ужасы, которые сотворил Арстриз в своей «прошлой жизни», но ей он никогда не вредил, хотя и часто бывал чересчур груб. Но и это она считала прощительным, учитывая то, кем мужчина являлся и какова была его настоящая сущность. Помимо того, Дасэндэнти также помнила, как он относился к Мастриз и Полемистразу, как яростно защищал их и убивал Дракосов, только бы не подпустить их к ним.

Одаренная разрывалась, потому как могла понять ситуацию со стороны своих товарищей, но точно также успела увидеть ее и со стороны семьи Арстриза... На двух стульях не усидишь, но выбрать сторону она тоже не могла. Дасэндэнти дорожила Вильямом, который стал для нее родным. Дорожила им не меньше, чем Алексом, потому была готова выступить против товарищей, несмотря на все вдолбленные в ее голову принципы. И она прекрасно помнила те первые дни, когда они только покинули горы, как Полемистраз кричал и метал, как желал найти отца и вернуться, как ему было тяжело свыкнуться с новой жизнью и привыкнуть ко всему чужому. С Арстризом вышло не проще. Для всех, кто здесь находится, он — враг, которого в данный момент Дракосы желают использовать в своих целях. *В какой-то степени и я его использую, но по крайней мере я не сваливаю на него все проблемы и... правда, хочу уберечь его.*

Дасэндэнти отвела взгляд в сторону и вдруг увидела вдалеке Занатоса, разговаривающего с Фонклирой и Бедствие. Дождавшись, когда они закончат, она извинилась перед друзьями и поспешила за ним.

— Долго еще преследовать меня будешь? — с нотками недовольства спросил мужчина в мантии, обернувшись, когда они оказались в пустом коридоре.

— Ждала, когда ты наконец остановишься, — фыркнула Дасэндэнти и неловко потеряла свою шею. — Помнишь, я кое-что тебе дала? Все же я не смогу подарить эту вещь Айтосу, можешь передать за меня на его день рождения? Вернуться к тому дню я точно не успею.

— И почему ты просишь об этом меня?

— Другие либо не сохранят в секрете, либо тоже разойдутся по заданиям, — проворчала она. — Ну а ты, даже находясь за три девять земель, всегда найдешь способ попасть в нужное место к нужному времени.

— И то верно, — помолчав, сказал Занатос и кивнул. — Хорошо. Если он доживет до того дня.

— Хэй, мы договаривались, что никого из новеньких не будут отправлять на всякие опасные задания, — прищурилась одаренная.

— Я пошутил, — равнодушно ответил он и продолжил путь.

Он невъносим!

Оставшийся день она отдыхала и собиралась, проводила свободное время с сыновьями, с Айтосом и друзьями, наслаждаясь последними минутами спокойствия и безопасности. Ее так радовало видеть улыбки на лицах детей. В Векросии Фулкарним они были бутонами, но здесь, кто бы что ни говорил, каждый начинал распускаться. *Самое страшное только впереди, но пускай они надолго запомнят эти счастливые и беззаботные мгновения.*

Дасэндэнти неожиданно для самой себя задержалась и, когда возвращалась к себе, по пути почти никого не встретила. Спальные комнаты взрослых были как в ущелье, так и на самой базе, но в Мирфос Коггет оставались в основном либо те, кто восстанавливался и находился на лечении, либо планирующие в ближайшие дни отправиться на задание. Дасэндэнти относилась к последним, так что ей повезло заполучить себе целую свободную комнату без соседей, несмотря на шуточки Фонклиры про то, чтобы подселить к ней Арстриза, «раз уж она постоянно находится подле него». Что ж, лучше уж пускай шутит, чем скалится на того, кого не сумела убить.

Дасэндэнти открыла дверь в спальню и в недоумении вскинула бровь.

— А ты что тут забыл? Я надеюсь, ты в моих вещах не рылся?

— Сдалось мне твое белье, — фыркнул Арстриз.

Хмыкнув, она закрыла дверь и отошла к комоду.

— Тогда может скажешь уже зачем пришел? — спокойно спросила одаренная, распустив красные волосы и массируя голову.

— Мне нужна причина, чтобы приходить к тебе?

— Ох, как мы заговорили! — посмеялась она. — В нашем с тобой положении так должна говорить я.

— Наглости тебе не занимать...

— Говорит тот, кто начал распускать руки, — парировала та, стараясь не реагировать ярко на то, что мужчина вдруг подошел к ней сзади и коснулся ладонью живота. — Ну и что ты творишь?

— Это лучше, чем если я решу тебя убить, согласишься? — шепнул он у самого уха, и у нее пробежались приятные мурашки по коже.

Я как бы согласна, а как бы к такому повороту готова не была! Ты мне, конечно, нравишься и тело у тебя великолепное, но, черт возьми, как до этого дошло? Ты как будто, блин, слышал наш с Эксафтой и Элеозом разговор! Если это так, то убью тебя уже я!

— Может и так, но на кой черт тебе сдалась я? — не сопротивляясь, но и не отвечая на его действия, ответила вопросом на вопрос Дасэндэнти.

— Тянешь время, потому что боишься меня или не хочешь, чтобы я увидел больше, чем Альфред? Или и впрямь считаешь, что я могу оказаться хуже него?

ХА-ХА!.. Ты серьезно?! Провокатор хренов!

Она повернулась к нему. Да, вблизи он казался еще привлекательнее. Не будь у него такой противный характер, быстро бы завоевал сердца дам! И вообще... *Я все еще сомневаюсь в том, что Арстриз любит меня. Но это не мешает мне любить его.*

— Вот и проверим, — усмехнулась Дасэндэнти и, обхватив мужчину за шею, впиалась него поцелуем.

Арстриз

Плевать. Всегда было на все плевать. Но не на тебя.

Принимая страстный поцелуй женщины и ни чуть не уступая, Арстриз подводил к тому, чтобы перехватить инициативу.

С каких пор? С какого момента? Неважно. Все будет как я хочу.

Она втянула губами два его пальца себе в рот и жар мгновенно распространился по его телу. Развернув ее к себе, он грубо толкнул ее свободной рукой к тумбе. Дасэндэнти даже не поморщилась. Язык изучал каждый изгиб длинных пальцев, которые, насыщаясь слюной, легко скользили по ее рту — то входя глубже, почти до самой глотки, то резко отступая к самому краю рта, оставляя влажные дорожки на подбородке и шее.

Хитрая сука. Не собиралась отступать с самого начала?

— Ты зря провоцируешь меня, — прозвучал его низкий голос прямо у уха.

Взгляд его ярких алых глаз проскользил по ее телу, вызывая волну мурашек так же, как и рука, пробравшаяся под блузку. Ладонь начинала щекоотливо подниматься по ребрам вверх, отсчитывая каждое — почти электрическим разрядом прикосновений. Пальцы выскользнули изо рта вниз, оставляя влажную дорожку — от подбородка, стекая на шею ключицы и замирая прямо над еще не оголенной грудью.

— Это я еще даже не начинала, — усмехнулась Дасэндэнти, впиваясь освобожденным губами в его.

Дыхание сбилось, когда, не разрывая поцелуй, Арстриз подхватил ее руками под бедра и усадил на тумбу. стакан на краю пошатнулся и со звоном разбился об пол, но никто не обратил

на него внимания. Их поцелуй становился все жестче и напористее и, лишь изредка отстраняясь мужчина позволял легким восполнить кислород. Дасэндэнти же потеряла уверенность в том, чего желает больше — возможности полноценно вдохнуть или же не позволять Арстризу ни на секунду отрываться от себя. Это взаимное сильное чувство вернуло их к действиям. Руки женщины исследовали широкую спину, задирая мягкую ткань и чувствуя, как упругие мышцы напрягаются под ее тонкими пальцами.

Он тоже хочет ее. *Почему? С какого времени? Неважно.*

«*Я хочу тебя*», — была мысль обоих.

Взгляд Дасэндэнти опустил, но едва она успела улыбнуться своим мыслям, как Арстриз второй рукой резко схватил ее за подборок, приподнимая голову и смазывая опухшие губы новыми жадными поцелуями.

Его мышцы напряглись не только на спине, и Дасэндэнти победно хмыкнула, всматриваясь в привычно хмурое лицо партнера — если бы не их негласная игра в выдержку, вряд ли бы до сих пор все обходилось жаркими поцелуями и простыми попытками перехватить в них инициативу.

В какой-то момент Дасэндэнти перестала понимать, где заканчивались ее собственные губы и начинались его, пока Арстриз не подхватил ее. Не обращая внимания на осколки, он понес ее к кровати, в то время как Дасэндэнти стянула с него футболку и раздраженно отшвырнула в сторону. Лишь когда она упала спиной на мягкие простыни, а разгоряченное и тяжелое тело навалилось сверху, она неуверенно приподнялась на локтях.

Арстриз повел глазами. *Поздно бежать.* Не раздумывая, он провел руками вверх по ее телу, стягивая к ключицам гладкую ткань кофты и небрежно задевая затвердевшие соски. Покрывая поцелуями ее живот, огненный устремлялся дальше вверх, обжигая жарким дыханием самые чувствительные места. Его колено небрежно толкнулось между ее ног, не столько причиняя боль, сколько разжигая внизу сладкий огонек — где-то там, под шелковой тканью нижнего белья.

Немного согнув собственное колено, Дасэндэнти уловила приглушенный стон Арстриза и была готова потонуть от этого звука, тогда как мужчина на мгновение забыл, что не только он может воспользоваться удобством расположения их тел.

Когда он посмотрел на нее, Дасэндэнти пришлось прикусить тыльную сторону своей ладони, лишь бы не дать ему победить так просто. Не позволить себе самой застонать в голос, лишая саму себя возможности выиграть в этой неоглашенной игре.

Зубы, пару мгновений назад сжавшиеся вокруг пульсирующей кожи ее соска, разжались и язык принялся водить по нему — часто и прерывисто так, что вскоре его начинало саднить. Во взгляде серых затуманенных глаз всего на пару секунд мелькнула нерешительность, усилившаяся после того, как Арстриз медленно склонился к ее оголившемуся животу. Он прошелся по нему распухшими, исследуя каждый сантиметр бархатной кожи, не позволяя сомнениям зайти дальше

Отчего-то Дасэндэнти вздрогнула и ее руки сами потянулись к краю задранной блузки, чтобы натянуть ее вниз, но их быстро перехватили более сильные и уверенные ладони Арстриза.

— Сбегать надо было раньше, идиотка.

Вместо того, чтобы разозлиться, Дасэндэнти только сильнее вспыхнула. Она практически ощутила эти слова, наблюдая, как губы опускаются все ближе к шелковой резинке. Прикусывая край уже намокших шорт и оттягивая их все ниже и ниже, он поднял взгляд. Одаренная увидела хитрый огонек в их глубине и невольно затаила дыхание. Его нетерпеливые действия одновременно раззадоривали ее и пробуждали чувства, которые она не могла объяснить никакими словами. Настолько все было сложно — и Арстриз не понимал этой сложности, оттого

поступал, как умел — делал то, что хотел и мог себе позволить. И прямо сейчас он хотел Дасэндэнти.

Стоя на коленях, Арстриз навис над ней — прямо между ее разведенных ног и рывком расстегнул ремень, откидывая его в сторону. Он чуть оскалился, когда Дасэндэнти стала рассматривать его вздымающуюся грудь и кубики пресса, пока взгляд не достиг освобожденного из штанов члена. Она прикусила губу и стиснула тонкую ткань простыни.

Первый толчок — резкий и уверенный, выбил из ее легких весь воздух, который удалось накопить за те короткие вздохи между поцелуями. Дасэндэнти отклонила голову назад и сильнее закусила губу, не замечая стекающую по ней кровь, только бы не вскрикнуть.

Арстриза это позабавило. *Никогда не сдается так просто.* Однако на его лице возникла победная ухмылка, и он склонился к ее лицу, соприкасаясь лбами на несколько секунд. Затем мужчина слизнул кровь и провел влажную дорожку — от скул до основания шеи, продолжая двигаться и прерываясь лишь для того, чтобы оценить поставленные засосы и укусы. Мягкий язык обводил губы, врезаясь в сомкнутые зубы и исследуя рот.

Еще толчок — чтобы она вновь совершила ошибку и разомкнула их.

Едва ли Арстриз мог слышать ее мысли — но он определенно знал, о чем она думала в этот момент и не останавливался. Если считать, что она проиграла битву — победу в этой войне она так просто не собиралась ему отдавать. *Вторая ошибка.*

Она плавно провела ладонями по его плечам, обнимая за них, и скользнула к шее, когда он снова намеревался выбить из нее очередной полустон. Не на ту напал.

Ее руки резво добирались до затылка мужчины и с силой сжали копну красных волос, оттягивая его голову, заставляя разомкнуть поцелуй. Тяжело дыша, Дасэндэнти всматривалась в недовольное лицо, с трудом сдерживаясь от того, чтобы в этот же момент не отдаться ему полностью. Арстриз хмурился и в полуприкрытых глазах читалось очевидный гнев.

Кажется, ей удалось спровоцировать его — сильнее, чем когда она в первый раз провела языком по его пальцам, слизывая остатки напитка.

Губы Арстриза растянулись в почти хищной усмешке и, приблизившись ее лицу, он прошептал ей прямо в губы:

— Не надейся на жалость после такого.

Глава 33. Яма

Айтос

Поговорить с Диз Айтосу так и не удалось, а на следующий день разбудили ранним утром, не дав как следует отоспаться. Сначала он хотел высказать свое недовольство, но не стал, узнав, что группа Бедствие покидает Мирфос Коггет. Вместе с Антигроем и Сверром он поспешил на базу, где и попрощался с отправлявшимися в путь. Дасэндэнти напоследок сказала им быть осторожными и пригрозила, что если на них ей потом пожалуются, то она устроит им такую тренировку, что потом неделями подняться с кровати не смогут. Ребят иногда забавляло то, какой мамочкой во всех смыслах казалась эта женщина по отношению к другим, но Айтосу в ней эта черта очень нравилась. В отличие от того, что было вначале, ведь Дасэндэнти выглядела вымотанной, а от взглядов, которые бросал на нее Арстриз, у Айтоса возникало немало вопросов, на которые он не был уверен, что хочет знать ответы. Ни он, ни Антигрой понять не могли, что между ними успело произойти, а додумывать желания не было никакого. Зато Полемистраз почему-то выглядел очень довольным, несмотря на то что потом заметно погрузстнел, узнав, что Айтоса и Антигроя не берут с ними.

Сверр решил проводить Амаро и Катаро до границы, поэтому на некоторое время пропал, а двум друзьям оставалось только найти Коллина и узнать, что делать дальше. Но сделать они это не успели, потому что парня забрала та светловолосая девушка с катаной, Расима, а Айтоса отправили к здешним целителям. Именно с ними он и провел последующие несколько дней, практикуясь в сфере врачевания. Не то чтобы ему не нравилось, но, находясь среди Сутстоков, парень чувствовал себя не в своей тарелке, будто... не его это дело. Он уже пытался придумать отговорку по типу того, что с помощью дыхания проблематично залечивать более серьезные раны, но в итоге его привели к Занатосу и он передал руэсту сферу, вскоре после чего Дар начал проявляться, как и у многих, через кожу ладоней, поэтому отвертеться у Айтоса так и не вышло. *Странно, что он только сейчас это сделал.*

С Занатосом Айтос стал пересекаться куда чаще и постепенно начал привыкать к его присутствию и замечая иное отношение окружающих к нему. Страх сменился любопытством, которое он старался подавлять, лишняя раз не привлекая к себе внимание.

Помимо теперь уже обыденных дел Айтос продолжал изучал книгу, которую ему дал Занатос. Из нее он вынес для себя много нужной и полезной информации, которую старательно анализировал и запоминал в процессе. Поначалу он не до конца понимал, почему ему так знакомы некоторые страницы, а потом вспомнил о книге про драконов, которую однажды нашел в Грешных Катакомбах. Многие страницы оттуда были вырваны, а еще на половине невозможно было прочесть текст, не то что перевести! Поэтому с новой расой Айтос был ознакомлен лишь поверхностно и только сейчас выдалась возможность углубиться в эту тему. У всех драконов были свои особенности и характерные черты, которые ему еще предстояло выучить.

«Жаль, что мы не встретим других видов драконов», — подумал он, рассматривая детальные зарисовки в разных позах таких видов как водные, серебристые, хамелеоновые и некоторых других, продолжавших свое существование далеко за горными границами.

Айтос отвлекся на время. Сегодня, по словам Сверра, в пять часов вечера Фонклира собиралась провести для новеньких первое испытание. Пускай Дасэндэнти и говорила, что необученных учеников не отправляют на задания без веской на то причины, Айтос все равно немного беспокоился и кое-как смог упротить взять его с собой хотя бы просто посмотреть на товарищей со стороны.

— На нашей территории есть отдельная зона, где находится глубокая яма, — рассказывал Сверр по пути. — Там держат пойманных драконов.

— Всех вместе? — удивился крылатый.

— Там много пещер, считай, клеток. Вместе держат только менее агрессивных. Саму яму Фонклира сравнивала с Колизеем, где некогда проводились бои, правда, я так и не понял, о чем конкретно речь.

А вот начитанный Айтос довольно быстро вспомнил это место и начинал догадываться, для чего предназначена Яма.

Яма находилась неподалеку от ущелья с той стороны, на которой веснушчатый парень еще не бывал.

Они встретили Коллина и того самого блондина, который любил лезть на рожон. Его звали Сизброксом, он был братом Расимы и являлся очень сильным соперником, а благодаря своему Дару мог уничтожать все, к чему прикасался. Свой Дар он умел контролировать, но Айтоса это не особо успокаивало. Зато теперь было очевидно, почему этот парень вел себя со своими ровесниками и младшими так самоуверенно и надменно. Несмотря на то, что в Мирфос Коггет также действовали определенные правила, которым необходимо было подчиняться, никто не мог гарантировать безопасность на испытаниях и заданиях. Айтосу повезло, что рядом всегда был Сверр, ему бы не хотелось столкнуться с таким, как Сизброкс, а тот не был исключением и тоже с опасением относился к ученику Фонклиры. Только вот на этот раз Сверру пришлось оставить друга, из-за нерешенных дел в Мирфос Коггет.

На месте небольшую группу ожидали Афтроб, Расима, Фонклира, Синепт и непосредственно сам Занатос. Когда Айтос тихо спросил у Коллина, где Антигрой, тот ответил, что его забрали с собой Зар и Лорида на отдельное испытание, в котором им как раз нужна была помощь Сверра. Допрашивать дальше руэст не стал, хотя интерес не покидал его. *Достаточно и того, что мне вообще разрешили здесь присутствовать, так что лучше буду держать рот на замке.*

Все вместе они подошли к Яме, и Айтос застыл у самого края, восхищенно смотря на углубление перед собой. Яма представляла собой дыру, ограниченную кривым кругом и была достаточно огромной, чтобы уместить в себя не менее шестидесяти драконов среднего размера (о чем он также узнал из книги).

По узкой тропинке группа спустилась наполовину и наткнулась на проход. Несколько таких же Айтос увидел в разных концах Ямы. Когда они спустились глубже, где стало намного темнее, тут же, словно по чьему-то приказу, ярко возгорелись факела, освещая путь. Парень улыбнулся уголком губ, невольно вспоминая туннели Грешных Катакомб, хотя это место было не сравнить с атмосферой предыдущего.

Когда земля выровнялась, а впереди показался выход, Фонклира остановилась и обратилась к новобранцам:

— Афтроб, Синепт и Коллин, сегодня вы впервые столкнетесь лицом к лицу с неразумным драконом. Ваша задача — показать нам, как хорошо вы владеете своим Даром и насколько он может быть полезен в нашем деле. Понятное дело, что я не буду выпускать к вам дракона Тьмы или кого такого же опасного, для первого раза вам будет достаточно и молодого дракона Земли. Постарайтесь его не сильно не травмировать, он нам еще нужен, но и не слишком осторожничайте с ним. Пускай дракончик и молодой, но не переоценивайте свои возможности. Расима и Сизброкс будут находиться рядом и подстрахуют вас, в крайнем случае, вмешаюсь я лично. Но раз уж на вас решил поглядеть сам Занатос, будьте добры, не позорьте ни меня, ни своих наставников.

Троица понимающе кивнула, а затем вместе с Фонклирой и учениками Аммовиз, — Золотой Дракосс с Даром манипуляции песком, — направилась к выходу. И вот Айтос вновь

остался наедине с Занатосом. Чтобы нарушить это неловкое для руэста молчание, он спросил первое, что пришло в голову:

— Извините, а к какому дню я должен вернуть вам книгу?

— Когда перестанет быть тебе нужна, передай Фонклире, если не найдешь меня, — спокойно ответил Занатос.

Айтос кивнул. Чем дольше ему приходилось с ним оставаться, тем чаще он замечал, насколько Занатос безэмоциональный и равнодушный. Многие его эмоции и впрямь были обычной актерской игрой, о чем можно было догадаться, если внимательно понаблюдать за ним, когда он без капюшона — тот, по всей видимости, был предназначен для того, чтобы скрывать безразличное ко всему выражение лица главы Круга Высших. Если прежде Айтос боялся даже думать о Занатосе, то в последнее время ему стали очень интересны его намерения и истинные цели, но спрашивать об этом напрямую казалось не самой хорошей идеей. *Мало ли что он еще подумает...*

— Не отвлекайся.

Айтос вздрогнул от неожиданности и посмотрел вдаль. Дракона Земли, который был в несколько раз меньше Леди Маллор и Бафзеля, уже выпустили, и он неспешно двигался к новичкам, угрожающе метая хвостом из стороны в сторону. Обговорив какой-то план, ребята разделились, и в центре остался только Синепт. Расима и Сизброкс были наготове с катанами в руках, Коллин дожидался сигнала, а Афтроб с усмешкой шагал в стороне, не спуская взгляда с дракона. Можно было подумать, что он храбрится, но зная этого парня, Айтос назвал бы его, скорее, бесстрашным болваном. Ну или тупицей, кому как угодно будет, одного поля ягоды с Асимом. *Зачем я еще и этого придурка вспомнил!*

Когда дракон Земли был уже совсем близко, Синепт сжал кулаки и напрягся. Сначала ничего не происходило, но затем зверь замотал массивной головой и полоснул себя по морде когтями, а после этого издал рык и ринулся к растерявшемуся парню. Коллин в тот же миг опустился на корточки и коснулся ладонями земли, из-под которой выступили корни и обвили лапы дракона, замедлив его. Окончательно повалить его удалось Афтробу, который с разбегу сбоку подпрыгнул и с самодовольной ухмылкой оттолкнулся от зверя ногами. Неуязвимость этого парня дополнялась невероятной силой, что выглядело круто в такой ситуации, но что-то Айтосу все равно не давало покоя. Не то, как легко товарищи справились с драконом, а само отношение зверя к происходящему. Рискнув, он решил сделать несколько шагов вперед и пустил в ход свой Дар, прислушавшись. На таком расстоянии было сложно разобрать, о чем именно думал дракон, но руэсту удалось уловить нить, за которую он мысленно тут же схватился. Подобное происходило не впервые и выносить дракону это было нелегко, несмотря на то что он продолжал сопротивляться и делать то, чего от него хотели.

— Неужели их нельзя приручить так же, как и Бафзеля и Леди Маллор, чтобы избежать подобной жестокости и подстроить тренировку как для учеников, так и для самих драконов?.. — тихо пробормотал Айтос.

Заметив взгляд Фонклиры, он невольно сжался.

— Ха, ты еще мальчишка с молоком на губах и настоящей жестокости не видел, — насмешливо произнесла она. — Если ты думаешь, что работа Димерсонов столь проста, иди и сам приручи этого неразумного.

— Неужели для вас, приручившей двух Темных, представляет сложность найти подход к дракону Земли?

Айтос запоздало осознал то, как вызывающе это прозвучало, и был уже готов бежать, чтобы его не прибили на месте, но женщина положила ладонь ему на плечо и сжала до боли.

— Я думала, что в Векросии Фулкарним вас учили дисциплине.

«О, можете поверить, научили нас не только дисциплине, но и тому, в какую точку нужно бить первым делом, чтобы дезориентировать», — в моменте ощутил сильное раздражение одаренный, поморщившись, но вслух лишь виновато буркнул:

— Простите, я лишь поинтересовался. Но я хотел бы попробовать стать Димерсоном...

— Воу! Тебя сюда в качестве временного помощника отправили, а ты решил повысить планку?

— Пусть идет.

— Что? — одновременно опешили они с Фонклирой.

Занатос кивнул в сторону испытуемых.

— Что из себя представляют эти дети, я уже понял, а вот что попытается сделать Айтос, мне интереснее.

Айтос шокировано уставился на него и в то же время его посетило нехорошее предчувствие. *Не проста это...*

Фонклира хмыкнула и отпустила его, а затем помахала рукой Расиме. Последняя кивнула и что-то крикнула остальным, после чего ребята начали отступать.

— П-погодите, мне идти туда? — еще больше растерялся руэст.

— Не волнуйся, не помрешь, — отмахнулась женщина.

Твоим тоном это звучит иначе!

Обреченно вздохнув, Айтос все же направился к дракону, который успел подняться, но пока только оглядывался на других, опасно скалясь. Парень набрался решимости и подошел ближе. В прошлый раз ему удалось добиться доверия Леди Маллор, и он был уверен, что с юным драконом Земли будет не сложнее.

С трудом игнорируя взгляды товарищей, Айтос вновь использовал Дар. Как и другие животные, этот дракон мыслил по-другому в сравнении с разумными существами. Он не мог говорить с ним и сам «разговор» подразумевал под собой связь, которую руэст умел устанавливать, раскрывая лучше свои мотивы зверю. У него была возможность прочувствовать разные эмоции и ощущения дракона и только затем Айтос самостоятельно выстраивал логическую цепочку, составляя некие фразы для удобства. Сейчас он не просто ощущал, а *понимал* дракона — его недоверие, настороженность и готовность напасть в любой момент. Подходя, он мысленно повторял, что все хорошо, но ключевая деталь заключалась не в словах, а в мягком и доброжелательном тоне голоса и намерениях.

С каждым шагом одаренный был все ближе к ящеру и уверенность в нем росла. Но когда Айтосу нужно было всего лишь протянуть руку, чтобы коснуться чешуйчатой коричневой морды, как зрачки дракона сузились, и он ощутил настоящую угрозу. Реакция не подвела, и он успел вовремя отскочить, когда дракон резко дернулся в его сторону. Понимая, что если он ничего не предпримет прямо сейчас, то невредимым точно не покинет это место, Айтос рефлекторно скинул с себя накидку и раскрыл крылья, но это вызвало еще большую агрессию дракона, а когда парень попытался взлететь, то невольно дал ему возможность задеть себя острыми когтями. Дракон зацепился ими за одного крыло и резко потянул на себя, отчего Айтос больно столкнулся с землей. Подняв голову, он в испуге посмотрел на дракона Земли, возвышавшегося над ним. Он оцепенел, а в голове в миг все опустело.

Откуда-то сверху на дракона приземлилась однорогая женщина, пронзив мечом кожу зверя. Последний взревел и попятился, пытаясь скинуть с себя лидера Дракоссов, но та сама прыгнула с него, резко развернулась и молниеносно нанесла удар лезвием по глазам дракона. Айтос все еще был достаточно близко, из-за чего брызнувшая кровь попала и на него, но он лишь вздрогнул, не способный сдвинуться с места.

С непроницаемым лицом Фонклира свистнула, и дракон с подобием скулежа развернулся и поплелся прочь, пошатываясь. Расима и Сизброкс поспешили вслед за ним, видимо, для того чтобы помочь ему вернуться в свою «клетку».

— Н-но я же сделал все в точности, что и тогда... — растерянно пролепетал Айтос.

Фонклира фыркнула и схватила его, грубо поднимая. Айтос и не заметил, как его начала бить дрожь. Но он, правда, искренне не понимал... *Что я сделал не так?..*

— Слушай меня внимательно, — серьезно сказала Фонклира. — Неразумного дракона можно приручить либо силой, как это делаю я, либо с помощью Дара, которым решил воспользоваться ты. Ошибкой стало то, что ты полагался только на него и не следил за собственными движениями. Леди Маллор привыкла к нашему обществу и поэтому она не видела в тебе угрозы, но, встречаясь нос к носу с другими неразумными драконами, ты одним своим существованием даешь понять, что мирным объектом не являешься. — Она устало вздохнула и окликнула Расиму. — Выведи мне старшего дракона Земли!

— Что вы собираетесь делать? — совсем раскиснув, уныло спросил руэст, вытирая с лица чужую кровь.

— Хочу показать тебе кое-что, раз уж ты заявил, что тебя заинтересовала работа Димерсонов. Детки, далеко не уходите, вам тоже полезно будет посмотреть!

Коллин слегка подтолкнул друга, чтобы он наконец сдвинулся с места. Они отошли на предельное расстояние и стали ждать.

— Ты как? — осторожно спросил его зеленоглазый, хотя по виду было очевидно, что он хотел сказать другое: «Ну и зачем ты опять полез?»

Айтос хотел ответить, что все в порядке, но поморщился, только теперь полноценно ощутив боль в крыле. Взглянув на него, он сцепил зубы. Дракон успел нанести несколько глубоких ран, о которых до того он не вспоминал из-за пережитого шока. Прикоснувшись ладонями к ним, Айтос принялся залечивать их, а потом посмотрел на Фонклиру, к которой приближался более крупный дракон, на несколько метров выше нее.

Айтос прищурился. До сих пор ему не удалось выяснить, какой у нее был настоящий Дар, а не силы, которые она имела благодаря драконьему телу. Кто-то говорил, что она эмпат, кто-то, что телепат, но все это она могла развить и в данном теле, а достоверной информации не было ни у кого из учеников, которых он успел расспросить. Для него это казалось странным — что известный лидер Дракоссов скрывает собственный Дар, но также возможно, что именно он помог ей стать Димерсоном и был личным секретом женщины. Тогда Айтос мог бы понять, но все равно... что-то не так. *Все не так.*

Может, увидев сейчас ее в деле, я сумею разглядеть проявление ее Дара?

Фонклира сказала, что Айтос слишком полагается на свой Дар, поэтому первым делом внимание он обратил на ее тело, а точнее на действия. Женщина опустила меч и неспеша начала подходить к дракону. Она чуть повернула голову в сторону и немного склонила ее. Вместо того, чтобы идти прямо на дракона, беловолосая немного отступила в сторону и начала подходить сбоку, все также не смотря на зверя прямо. Дракон издал подобие фырка и взмахнул хвостом, который оканчивался большой булавой, но вдруг тоже отвернул голову. Вопреки этому он не переставал спускать глаз с женщины, прошел мимо нее и вдруг опустился на землю. Только тогда она спокойно подошла к нему и осторожно коснулась чешуи.

Айтос скрестил руки и, кажется, начал догадываться, *что* лидер пыталась донести до него. Драконы, особенные неразумные, — не люди. Им чуждо людское поведение и лишь те, кто знакомы с ними, относятся более терпимо к некоторыми жестам.

«Мне нужно больше узнать об этих существах и научиться с ними взаимодействовать. И, в отличие от Фонклиры, я не собираюсь использовать в этом деле насилие, — хмуро размышлял крылатый. — Незачем ранить зверей и внушать им страх, наверняка есть и другие способы».

Руэст услышал тяжелый вздох Коллина и смутился. Айтос забылся и было несложно догадаться, о чем он думал. *Что ж, сворачивать все равно некуда.* Айтос мечтал вернуться к Ликодии, это так, и он никогда не забывал ни о ней, ни о родных, но точно также он хотел стать

сильнее и раскрыть свой потенциал, который ранее никогда не замечал. Всю свою жизнь он считал себя безнадежным, но сейчас... Здесь он мог научиться многому новому и такую возможность Айтос не собирался упускать.

— Не думай, что сможешь проделать все то же самое с первого раза, — вдруг сказала Расима, не глядя на парня. — Эти драконы слушаются Фонклиру, потому что она их одолела и продолжает показывать им, что здесь главная *она*. Другим они не поддаются.

Айтос кивнул, не собираясь спорить. Какое-то время он оставался в стороне, пока Фонклира продолжала работать с учениками и новобранцами, но спустя время Занатос подозвал его к себе со словами, что пора возвращаться. На самом деле, Айтос был бы рад задержаться, но перечить всесильному не смел, поэтому молча последовал за ним, надев накидку обратно.

Они вернулись к ущелью в полной тишине, но открывать портал мужчина не спешил.

— Айтос, ты хочешь вернуться в Векросию Фулкарним?

Глава 34. Записи Жучки

Айтос

Одаренный в удивлении уставился на него. Он не ожидал услышать подобный вопрос от Занатоса. Хотя стоило привыкнуть к тому, что здешний Занатос отличался от того, каким он представлялся для всех в самой Векросии. Многие старшие здесь, включая Фонклиру, вели себя с ним довольно открыто без тени страха, но с уважением. Дракоссы доверяли и верили ему. Они следовали за ним... Это место не только меняло, но и раскрывало с новых сторон. И видеть такого Занатоса было приятнее. *Правда, еще узнать бы хотелось, что у него в голове творится!*

— Я не люблю повторять дважды.

Парень опомнился и слегка покраснел со стыда, но затем взял себя в руки и ответил:

— Извините, просто вопрос застал меня врасплох.

Ну а еще Айтос не до конца был уверен в том, насколько может быть с ним честным или же ему необходимо сказать то, что от него желали услышать. Отчего-то ему захотелось выбрать первый вариант...

— Мне здесь нравится больше, но и в Векросии Фулкарним у меня остались близкие, оставлять которых я не хочу. Я хотел бы вернуться, но... позже. Вы ведь и сами привели меня сюда не просто потому, что решили наказать?

Последние слова Айтос выпалил, не задумываясь, но теперь ему и впрямь стало интересно.

— Ты прав, — не выдав ни единую эмоцию, ответил Занатос и повернул голову в его сторону. — Говоря на чистоту, я всего лишь хочу проверить, как сильно изменили тебя Грешные Катакомбы.

— А... а как давно вы знали, что я там бывал?.. — нервно посмеявшись, неловко почесал затылок Айтос.

— Ты умный мальчик, но иногда кажешься глупее ребенка.

Ну спасибо! И вообще, на вашем фоне я и есть ребенок!

— Я не сразу узнал о твоих похождениях, — помолчав, признался Занатос. — Убедился в этом только после того, как вернул в Векросию Фулкарним Дасэндэнти.

«Ого... А у меня и вправду получилось так долго скрывать!», — возгордился собой парень.

— А вы поделитесь со мной тайнами подземелья? — прекрасно понимая, насколько наивно это звучит, все равно осторожно поинтересовался он.

— Все будет зависеть от твоих успехов и поведения, потому что очень скоро ты приступишь к полноценному обучению. Я лично займусь тобой.

— Это все потому, что я смог выбраться из Грешных Катакомб живым, будучи ее жертвой? — невесело хмыкнул тот.

— Разве сейчас это важно?

— Не думаю, — склонив голову набок и подумав, ответил Айтос, про себя удивившись тому, насколько спокойно шел их разговор. Словно и не было никогда никаких разделений на Низших и Высших.

— Вот и хорошо. Прежде чем ты вернешься к себе, загляни на дно ущелья. Там проживает часть драконов Земли, но, если не будешь сам провоцировать их, они к тебе не притронутся. Попробуй прочувствовать драконью сущность, находясь среди них же.

Айтос уловил мысль мужчины и понимающе кивнул.

— Сейчас пойти?

Занатос не ответил, но он и сам догадался, что вопрос был излишним, а потому раскрыл крылья и, спрыгнув с обрыва, полетел вниз, ловко избегая мосты. Чем ближе Айтос был ко дну, тем темнее становилось, так еще и уши неприятно заложило. Парень не чувствовал страха, лишь интерес и в какой-то степени воодушевление.

Внизу он увидел большое скопление драконов Земли, но даже когда приземлился неподалеку от них, они не обратили на него внимания, лишь некоторые подняли головы и вскоре потеряли интерес. Айтос был осторожен и не делал резких движений, стараясь не шуметь и не провоцировать ящеров. Большая часть была примерно одного размера, но в отдельных уголках Айтос замечал свернувшихся калачиком детенышей. Они выглядели довольно мило, но подойти к ним руэст не решался, из-за очевидной угрозы в виде их родителей, находившихся поблизости.

Какое-то время он блуждал, прислушиваясь и пытаясь наладить с кем-нибудь связь. Один из молодых драконов Земли все же решил подойти к парню. Последний не совсем понимал, как правильно себя вести, но в глаза ему не смотрел, отвернувшись. После этого Айтос ухватился за нить связи между ними и попробовал вновь передать свои намерения. В этот раз у него все вышло, и дракон Земли даже позволил к нему притронуться, но почти сразу после этого развернулся и вернулся к своим сородичам. Лезть Айтос к ним больше не стал и, все еще чувствуя холод на ладони от прикосновения, присел у скалы, возвышавшейся стеной, и продолжил наблюдать, прислушиваться.

Драконы, хоть и были отчасти схожи по поведению с другими животными, но мыслили все равно иначе, и нужно было приноровиться, чтобы правильно использовать свой Дар. *Все-таки, он не такой бесполезный. Но, как Дасэндэнти и говорила, его необходимо развить и направить.* Этим Айтос и собирался заняться в ближайшие дни.

Веснушчатый прикрыл глаза и сидел так некоторое время, пока не ощутил на своем лице горячее дыхание. Открыв глаза, он увидел перед собой морду небольшого дракончика и замер. Именно его интерес одаренный ощутил совсем недавно, но так как отвлекся на других, не сразу понял, что дитя Земли приблизилось.

Руэст сидел неподвижно, понимая, что любое его неправильное движение могут воспринять как угрозу и тогда придется иметь дело с семьей дракончика. Но последний сам слегка боднул парня в бок, отчего тот невольно покачнулся и улыбнулся.

Драконы — поистине прекрасные и интересные создания. Айтос ощутил тяжесть на душе, представляя, как их отлавливают, держат в клетках и жестоко убивают. Вероятно, и сюда Дракоссы периодически спускались, чтобы отобрать драконов для своих новых тел. *Или тела неразумных непригодны для Дракоссов?*

Когда дракончик утолил свой интерес и убежал, Айтос решил, что пора и ему возвращаться, но дитя Земли вдруг вернулся. В зубах он сжимал какой-то предмет.

Непонимающе смотря на него, Айтос протянул руку, но, услышав глухой рык, тут же прижал ее к себе. Дракончик не спускал с него пристального взгляда темных как ночь глаз, а затем выплюнул вещь и прилег возле парня. Что его и удивило больше, так это небольшая записная книжка, на которой не осталось следов от острых зубов, да и в принципе она неплохо уцелела, хотя Айтос не мог даже предположить, как долго она здесь пролежала.

Книжка была в жестковатом переплете незнакомого материала и выглядела довольно старой и потертой. Айтос взял ее, открыл и поразился не так сильно тому, что записи велись на древнем языке, как тому, что каждое слово он мог понять, не задумываясь над его значением. Неужели и на это повлиял Занатос? Или же книга о драконах тоже была на этом языке и ему просто повезло? *Но чьи это записи?..*

На первой странице на языке, на котором общался Айтос и его окружение, было написано всего одно слово: «Жучка». Сначала руэст подумал, что это девушка, но далее повествование шло в мужском роде и он немного запутался, поэтому решил для начала почитать, а потом разобраться в деталях.

«Не знаю, прочтет ли кто-нибудь однажды мои слова, но, думаю, это не так важно. Все равно это лишь мои мысли, которыми я хотел бы поделиться... хоть с кем-то.»

Прошло уже сто девяносто восемь лет с того дня, как я оказался в этом месте. Оно стало для меня домом, но вот уже как год Мотыля больше нет со мной. Как бы я не держался, мне трудно пережить его утрату. Каким бы сильным я не казался, кажется, скоро сломаюсь и я... Но мне нельзя этого допустить, иначе сдастся и Комар, а он, в отличие от меня, прожил всего каких-то пятьдесят четыре года...»

Айтос едва не выронил книжку.

Комар? Неужели эту книжку вел пленник Грешных Катакомб? Но... каким образом эти записи оказались здесь, так далеко от катакомб? Даже если Занатос намеренно отправил меня сюда, чтобы я ее нашел... Хотя теперь я в этом сомневаюсь. В любом случае, если эти записи здесь, то и пленник... тоже был в горах, а может, и одним из Дракоссов?..

Затаив дыхание, Айтос продолжил читать. Слишком рано делать какие-то выводы.

«У меня остается два года для того, чтобы найти способ спасти Комара. Но у меня все чаще возникают мысли, что этого способа просто нет! Я не знаю, как быть, не знаю! Не в моих силах пойти против правил подземелья, но я не хочу, чтобы другие страдали так же, как и я, как Комар и бедный Мотыль... Надо искать способ, я найду. Обязательно.»

Пойти против правил Грешных Катакомб?.. Интересно, кем был автор и этот Мотыль... О них Паук никогда не рассказывала, но, раз это было больше ста лет назад, значит, она могла и не знать их.

На нескольких страницах были нарисованы незамысловатые рисунки и чьи-то кривые лица, но в них вглядываться Айтос не стал, пролистнув до следующих фраз.

«Отец вернулся, Отец! В последний раз он навещал нас тридцать семь лет назад. В этот раз с ним был еще один мальчишка, и выглядел он больным. Это плохо. Но и в то же время хорошо. Странно, что Отец вообще его привел...»

Автор показался Айтосу достаточно грамотным. Далее рассказывалось о том, как автор с Комаром хорошо ладили и пытались найти подход к мальчику, но спустя несколько дней он не выдержал и стал частью Грешных Катакомб. Таким деталям крылатый решил уделить внимание позже. Сейчас его интересовал некий «Отец».

Нашел!

«Комар снова спрашивал меня, кто такой этот Отец и почему он привел нас сюда и бросил... В его голосе я слышал обиду и печаль. Неудивительно, ведь Отец провел с ним намного больше времени, чем со мной. Комар был интересной личностью, и я мог понять Отца, но почему он нас бросил — я и сам хотел бы знать. Отец единственный из нас, кто способен покинуть Грешные Катакомбы, он силен и перечить ему нельзя. Не знаю, зачем я вообще это пишу... Ладно, до завтра, к кому бы я ни обращался!»

«У меня получилось, получилось! Сегодня я сумел заманить к нам нескольких животных и принес их в жертву... И мне удалось пробыть на поверхности целых полдня! Впервые я рискнул это сделать и у меня получилось! Комар пока не знает этого. Перед тем, как я ему расскажу все, я хочу проверить кое-что еще, ждите! Ура-ура-ура!»

«Кажется, я нашел способ... Но я не уверен, очень не уверен. Я рискну. Но выживу ли я или стану частью Грешных Катакомб?.. Что если я ошибусь и оставлю Комара одного? Он стал сильнее и неплохо справляется, но как сильно он изменится, когда его покинет единственный друг? Приведет ли Отец кого-нибудь мне на замену? Я устал задаваться этими вопросами, устал от всего... Я просто существую и у меня нет никакого желания продолжать эту жизнь, не имеющую ни капли ценности, но как же я хочу спасти Комара... Но простит ли он меня, если я пожертвую собой ради него?.. Нет, мы должны выбраться вместе. Я выдержу все, обязательно выдержу».

Айтос запустил пальцы в волосы. Автор был пленником и хотел выбраться из Грешных Катакомб... А раз его дневник здесь, значит, ему в итоге это удалось. Но заглянув в самый конец, руэст увидел лишь оборванные страницы. Книжка, несомненно, была артефактом, иначе бы не сохранилось в таком месте. Но не исключено, что у автора была та власть, необходимая для того, чтобы сорвать последние листы. Кто же в итоге этот Отец? Занатос?..

Последнее, что было написано это:

«Я добьюсь освобождения пленников. И я уже знаю, как это сделать».

Комар

Пленник подземелья блуждал по туннелям, погруженный в размышления. С момента ухода Паука прошло не так много времени в сравнении с уходом других, но боль в сердце с каждым днем разрасталась все сильнее. Но нужно было держаться, хотя бы ради Червички и Мошки, уж этих малышей оставлять никак нельзя одних.

— Тяжело... — устало вздохнул Комар и ненадолго прикрыл глаза.

Он вздрогнул, когда вдруг услышал до боли знакомый звук.

Цок. Цок. Цок.

Словно копытца стучали по каменному полу, и звук, издаваемый ими, раздавался ото всюду. Слишком знакомое ощущение... неприятное и давящее...

Комар не знал, что и думать. Неужели он и впрямь вернулся?.. Но с какой целью на этот раз?..

Парень стоял неподвижно и вдруг все стихло. Хорошо ли это?

Мошка, Червичка!

Комар сорвался с места и, не издавая не единого звука, побежал вперед. Сосредоточившись, он собирался было направиться к детям, чтобы убедиться, что с ними все в порядке, как вдруг поймал себя на мысли, что Грешные Катакомбы ведут его по ложному пути.

Сцепив зубы, голубоглазый свернул в другой тоннель и резко остановился. Он оглянулся и увидел, что за спиной тупик. Пути назад нет.

Один глубокий вздох. И вот он впервые встретился с ним после того, как его бросили.

— Зачем ты вернулся, Отец? — сжав кулаки, процедил Комар, смотря на мужчину перед собой.

Можно было подумать, что перед ним стоит фавн, но он был попросту его подобием. Отец отличался высоким ростом и у него не было рожек, зато виднелись эльфийские уши, острые когти и длинный тонкий хвост с пушистой кисточкой на конце. Длинные черные волосы были распущены, разве что слева часть серых прядей была собрана в тонкую косичку. Темный плащ скрывал его одежду, а половина маски — всю правую сторону лица Отца. Не прикрытый бледно-голубой глаз блеснул в темноте, и мужчина на устаревшем языке спросил:

— Где книга?

— Это все, что ты можешь сказать спустя столько времени? — стал мрачнее тучи юноша.

— Я не хочу тратить время зря, — равнодушным тоном ответил на это Отец, махнув кончиком хвоста.

— Тратить время зря?.. Здорово, а ведь я до последнего надеялся, что все, что ты сделал для меня, не было игрой.

— Комар.

— Я не знаю, где книга, — резко ответил он. — Если ты, конечно, о той, которую забрал крылатый мальчишка-рурд.

— Ее нужно вернуть.

Комар раздраженно вздохнул и развернулся, чтобы уйти, но вспомнил о тупике, а когда повернулся обратно, то увидел, что он в ловушке. Выхода отсюда не было нигде. Ну да, ведь Отец был тем, кто имел наибольшую власть над Грешными Катакомбы. Возможно даже больше, чем Занатос.

Я всего лишь объект для подпитки подземелья и службы... Придется узнать, что от меня хочет Отец.

— Паука нет... — пробормотал мужчина. — Это хорошо, она была слишком своевольной, ей давно нужно было стать частью подземелья...

— Я не собираюсь и дальше выслушивать твой старческий бред, — холодно оборвал его Комар. — Говори, что от меня требуется.

— Подготовься.

Комар с трудом сдерживался. Ему действовало на нервы то, что Отец, казалось, говорил сам с собой, даже когда обращался к парню.

— К чему?

— Я должен привести нового пленника. Грешные Катакомбы не готовы к выбору, поэтому за них это сделаю я. Нужно найти книгу...

Отец развернулся и направился прочь, бормоча что-то про то, что забранное из Грешных Катакомб должно вернуться обратно. *Но Айтос же, вроде как, кому-то передал книгу?*

— Неужели ты собрался найти того, кто сейчас владеет книгой, и сделать его пленником?! — выкрикнул ему вслед Комар.

— Если все пройдет по моей Вероятности, то да... Больше Грешные Катакомбы никого не примут...

Парень ужаснулся. Он хотел нагнать Отца, но стоило ему моргнуть и он уже исчез, а проходы возникли вновь. Комар не знал, кому именно Айтос отдал книгу, но мог позволить себе предположить, что этим некто был тот, кому он очень доверял... А значит, терять он его захочет в последнюю очередь.

— К-Комар?..

Он вздрогнул и посмотрел в сторону. Неподалеку от него стояла девочка. Ее маленькие ручки дрожали, хотя не было похоже, что она чего-то боялась. Червичка поколебалась и тихо спросила:

— Отец... вернулся?..

— Он уже ушел.

— А... Отец не вернет Паука?..

Комар вздохнул и присел на одно колено, осторожно коснувшись плеча девочки.

— Паука не вернуть, но мы можем помочь кому-то другому избежать той участи, что настигла нас. Не хочешь мне помочь в этом?

Червичка растерянно взглянула на парня и кивнула.

— Паук говорила... чтобы мы не пускали сюда никого. Чтобы никто не страдал и не плакал. И чтобы не плакали мы...

Несмотря на то, что она говорила это, по ее щекам уже текли слезы. Червичка попыталась вытереть их своими грязными ручками и сбежать, но Комар не дал ей этого сделать, поймав и обняв.

— Однажды и вы прекратите плакать... Давай не будем больше убегать? Я... я не стану для вас заменой Паука, но тоже буду рядом, обещаю.

— Паук плакала...

— Что? — растерялся Комар.

Червичка отстранилась и, шмыгая носом, пролепетала:

— Когда вы ссорились... Паук всегда плакала... Паук говорила, что если и она перестанет плакать, то больше не сможет ничего чувствовать. Она сказала, что *ты* прекратил плакать и поэтому перестал появляться.

Комар слушал, не зная, что и говорить. Он и впрямь не помнил, когда в последний раз проливал слезы, не считая дня ухода Паука... Наверное, что-то внутри него сломалось в тот день, когда погибла Жучка. Он пролил столько слез, что мог бы наполнить ими целое озеро. Нет, сломался Комар именно в тот день, когда в Грешные Катакомбы привели Паука и он узнал, что Отец предал его... И заменил себя-пленника Комаром.

— Я не хотел появляться, потому что думал, что вы сдадитесь быстрее, — честно ответил парень, опомнившись после затянувшегося молчания, и постарался выдать более искреннюю улыбку. — Но вы молодцы, отлично справились. Впереди нас троих ждут новые трудности, но вместе мы справимся, не так ли?

Червичка смутилась, но согласно покивала.

— Я найду Мошку, он тоже захочет помочь!

— Вот и хорошо, а теперь беги, — хмыкнул Комар, отпуская девочку.

Помахав рукой, та убежала, а сероволосый поднялся и к нему вернулось прежнее хмуро-серьезное выражение лица.

Наивно даже думать о том, что мы сможем сделать что-то против Отца. Если бы только с нами были... Пора уже перестать об этом думать. Сейчас мне нужно сосредоточиться на том, как мне связаться с Айтосом. Есть у меня одна идея... Надеюсь, что она меня не подведет. И ты, Айтос, не подведи. Твоя помощь мне тоже пригодится.

Глава 35. Клык Смерти

Айтос

Вернулся Айтос довольно-таки поздно, когда обед уже давно прошел. Конечно же, никто ему отдельно выдавать еду не стал, поэтому он отставил попытки хоть чем-то заполнить пустой желудок и ушел приводить себя в порядок.

Принимая душ, он продолжал размышлять о своей находке. Ему все еще казалось это *слишком* странным. Прочитать до конца он не успел, а взять с собой книжку не рискнул. Оставалось надеяться на то, что ему удалось надежно ее спрятать. Из того, что руэсту все-таки удалось узнать: Отец некогда был пленником Грешных Катакомб и провел он там намного больше времени, чем автор записей. Не менее четырехсот лет — так предположил Айтос. Он заботился о других пленниках, но однажды сумел выбраться наружу, а затем привел Комара. Автор записей сначала решил, что Отец привел жертву, но его насторожило то, что он не только оставил парня в подземелье, но и начал учить его, заботиться о нем. Позже с Комаром познакомился и сам автор и они сдружились. А потом Отец пропал — выяснилось, что он и впрямь заменил себя Комаром. Но почему этот Отец тянул столько времени — осталось загадкой. Автору же удалось покинуть Грешные Катакомбы около ста лет назад до появления Паука. Больше всего Айтоса интересовало то, как именно автор избавился от оков пленника, ведь, если судить по его словам, он не приводил замену...

Завтра обязательно надо будет снова слетать в ущелье. Еще слишком много вопросов без ответов.

Закончив со всеми процедурами и переодевшись в чистую одежду, Айтос отправился на поиски друзей. На базе он то и дело пересекался с истинными Дракоссами и, о Даритель, как же ему было сложно оторвать от них глаз. Такое мощное и крепкое телосложение, красивые рога различались в зависимости от вида, к которому принадлежал дракон, у некоторых даже были крылья! И, в отличие от крыльев Айтоса, у них не было ни единого перышка, а особенно у Золотых можно было заметить костяные отростки на концах, что выглядело эффектно! У Айтоса невольно мелькнула мысль, что он хотел бы побывать Дракоссом, но почти сразу отогнал ее, потому что... несмотря на всю красоту и личное восхищение, он прекрасно осознавал тот факт, что когда-то эти драконы жили и эту жизнь оборвали рурды, забрав их тела для личного использования. У Айтоса подобная жестокость вызывала отторжение, поэтому на полном серьезе он не задумывался о том, чтобы когда-нибудь стать истинным Дракоссом.

Я просто обучусь, стану сильнее и вернусь в Векросию Фулкарним. Даже если мне придется пройти тот чертов отбор, думаю, после жизни в горах я буду готов: с легкостью пройду его и начну действовать, чтобы наконец освободить мать и брата. Брат... Нехорошо мы с ним разошлись... Когда вернусь, то обязательно сделаю все возможное, чтобы наладить с ним отношения! Уверен, что и он будет не против.

Айтос отыскал Коллина, но тот был сосредоточен на своей работе, поэтому он решил его не отвлекать и вместо этого повстречал Тайши. Она появилась рядом с ним в мгновение ока, отчего руэст невольно вспомнил давние занятия в паре с Тахтурой, и поделилась вкусной булочкой, за что парень был ей очень благодарен. Нефарт сказала, что видела Сверра в одном из помещений для отдельных занятий и согласилась провести до туда Айтоса.

Тишина нарушилась внезапным грохотом.

Переглянувшись, они ускорились, резко зашли в помещение и оба замерли на пороге. Неизвестно, что стало причиной драки, но, по всей видимости, началась она недавно, раз никто больше не пришел на шум.

Сизброкс выглядел раздраженным, а Сверр, чьи руки видоизменились, а клыки заметно отросли, был чем-то разъярен.

— Не вмешивайтесь, — резко сказал последний, и Айтос слегка удивился, так как он и рта для этого не раскрыл.

Чревоуещанию научился или имеет при себе какой-то артефакт?

— Если продолжите, то... — начала было Тайши, но не успела закончить, потому что Сверр рванул вперед, выставив перед собой коггистую руку-лапу.

Сизброкс увернулся, но из-за столов, расставленных в несколько рядов почти вплотную, развернуться было негде, отчего он выругался, а затем коснулся одной из них. Та рассыпалась в прах, оставив после себя ножку, которую парень быстро схватил и ударил другого по спине.

— Угомонись уже, идиот!

— И ты после этого еще будешь говорить мне угомониться?! — разозлился еще больше он, резко развернувшись и ударив ногой товарища так, что тот грохнулся на пол.

— Сверр, пожалуйста, прекрати! У нас будут проблемы! — выкрикнула Тайши, с опаской оглядываясь назад.

Но парень и слушать ее не стал. Айтос же помрачнел. С момента своего появления в Мирфос Коггет он не раз замечал холодное, почти враждебное поведение друга по отношению к другим, но Айтос и подумать не мог, что он относится к ним... *настолько плохо*. Наблюдая за эмоциями и взглядом Сверра, парень понимал, что тут и до ненависти недалеко. *Что с тобой стало?..*

Полукровка приблизился к парню и сжал кулак, смотря только на него.

— Сизброкс, а ты, похоже, забыл, где твое место...

— П-прекрати, — выдавил из себя тот, когда неожиданно схватил сам себя за горло и начал душить.

Дар Сверра позволял ему натравлять друг на друга существ поблизости, но он научился направлять свою силу и на конкретных личностей. Айтос знал, что если не вмешаться, то все и впрямь может закончиться очень плохо, да и оба парня выглядели и без того побитыми, поэтому он все же подошел к другу и коснулся его плеча, привлекая внимание.

— Сверр, давай успокоимся и не будем усугублять ситуацию? — негромко попросил Айтос серьезным тоном.

Полукровка покосился на него и его взгляд немного прояснился. Сизброкс перестал себя душить и сел, жадно хватая воздух ртом. Только Айтос подумал о том, что все закончилось хорошо, как вдруг...

— Ну и какого огненного вы тут устроили?

Неловко переглянувшись со Сверром, они повернулись к Фонклире. Тайши помогла Сизброксу подняться. Выглядел он, конечно, гораздо хуже Сверра, который уже успел восстановиться и принять прежний человеческий вид.

Фонклира недовольно потерла переносицу.

— Тупицы. Урок вы так и не усвоили. Тайши, отведи Сизброкса к целителю, а ты...

— Он сам виноват.

Сверр ойкнул, получив сильный подзатыльник от своей наставницы.

— Не перебивай. С тобой мы поговорим отдельно, а сейчас иди и отыщи Элеоза. Он даст тебе задание, а то, как я вижу, ты совсем заскучал, раз снова в драки начал рваться. А ты где был все это время?

Айтос растерялся, когда неожиданно обратились к нему, из-за чего ответил не сразу.

— Снаружи, — неловко почесал затылок он, не думая, что стоит посвящать ее в детали того, куда его отправил Занатос.

— А точнее?

— Зачем давить, если он не хочет говорить? — проворчал Сверр.

— Не лезь и молчи, ты наказан.

— В смысле?!

Айтос не знал, смеяться ему или плакать, но, когда он хотел что-то сказать Фонклире, у него вдруг закружилась голова и он пошатнулся, схватившись за нее одной рукой. В глазах темнело, но поначалу ему удавалось держаться. Да только слова Сверра и Фонклиры ускользали от него, казалось, они звучали из далека, несмотря на то что руэст стоял рядом.

Одаренный вздрогнул, когда услышал, как знакомый голос позвал его по имени, но этот голос прозвучал лишь в его голове. Да так отчетливо, что Айтос на мгновение перестал слышать все постороннее и оказался во мраке, где впереди увидел чей-то расплывчатый силуэт.

«Протяни руку!», — закричал голос, в котором узнавался Комар.

Не думая, Айтос так и поступил, но образ рассеялся в тот миг, когда он почти ухватился за чужую ладонь, а затем перед глазами все померкло.

Очнулся Айтос от того, что кто-то тряс его за плечи. Он не успел ничего понять, как пробежавшая по рукам внезапная боль заставила его распахнуть глаза и вскрикнуть. Кто-то рядом помог ему принять сидячее положение и парень, опустив взгляд на руки, с ужасом увидел, как на них от самых пальцев подсвечивались линии, местами напоминающие не то трещины, не то нити паутины. От нового приступа боли паника накрыла его и воздуха резко перестало хватать, из-за чего Айтос начал задыхаться, чувствуя, что еще немного и он снова потеряет сознание. От чьего-то касания, он резко дернулся и упал с кровати. Столкнувшись с полом, руэст попробовал вдохнуть, но ничего не вышло, и он весь сжался. Голова гудела, а звон в ушах не позволял расслышать чужие слова.

Айтос не знал, сколько продолжались эти мучения, но прекратились они также резко. Как только ему удалось успокоиться, он вновь задышал полной грудью. Айтос дал себе пару секунд на то, чтобы прийти в себя, и повернулся на спину. Над собой он увидел лицо друга и еще какую-то девочку с розовыми волосами, подстриженными под каре. Она с облегчением выдохнула и обратилась к Сверру:

— Может, все-таки его отвести к целителям?..

— Если он захочет — то хорошо, а пока не узнаем, куда его вести не будем.

— Ч-что произошло?.. — с трудом выдавил из себя Айтос вопрос и с чужой помощью сел, но тут же взялся за раскалывающуюся голову.

— Ты потерял сознание. Я вернул тебя обратно и решил остаться с тобой, а спустя полчаса... с тобой началось твориться что-то странное.

Айтос вновь взглянул на свои руки, на которых странные «трещины» уже исчезли, будто их и не было, но на правой кисти остался узор в виде паутины с пауком. При виде него парень вздрогнул и сцепил зубы. Опасности не было и браслеты не появились... А узор, скорее, ассоциировался с Пауком, но Айтос не мог понять, каким образом это связано и... что на самом деле с ним было и что теперь происходит?

— Спасибо тебе, — поднял он благодарный взгляд на юную девочку, которой на вид можно было дать лет двенадцать. И это было удивительно, потому что младше шестнадцати лет Айтос здесь никого не встречал, но вскоре вспомнил, как Этламин упоминал о ней. — Это ведь ты помогла мне? Ты Инайз?

— Да, я эмпат, — неловко убрала она прядь за ухо. — Но я все еще настаиваю на том, чтобы ты пошел и проверился...

— Не стоит беспокоиться, все, правда, в порядке, — заверил ее тот. — Но у меня огромная просьба к вам обоим: не рассказывайте никому о том, что вы видели... Пожалуйста, это очень важно.

— А если это что-то серьезное? — нахмурилась Инайз.

— Я знаю, что это, — соврал руэст. — И даже если вы что-то расскажите, ничего не изменится. Для вас. А у меня будут проблемы, и вероятнее всего со мной что-то сделают.

— Короче, он сказал — не говорить никому, значит, помалкивай, хорошо? — оборвал его Сверр.

Инайз с сомнением глянула на него.

— Если мы расскажем, то у нас не будет проблем. Но если смолчим, то они возникнут...

— Я покажу тебе Яму.

— Идет!

Айтос едва сдержал смешок. *Как же быстро она поменяла свое решение.*

После того, как Инайз убедилась, что с ним точно все в порядке, она ушла. Айтосу очень повезло, что в комнате больше никого не было и что на его крик и падение не сбежались другие ребята.

— Айтос... А мне ты ничего не хочешь рассказать?

— Я, правда, не умираю, — неловко посмеялся он, не до конца уверенный даже в этом. — Извини, Сверр, я пока не могу об этом говорить...

— У Амаро... тоже было что-то похожее.

Айтос замер, а Сверр нерешительно продолжил:

— Я не знаю, что провоцировало эти приступы, да и я застал всего два случая, но я отчетливо помню, как она дергалась в точности, как и ты, хотя боль почувствовать не способна. И по всему ее телу расходились узоры-трещины, словно ее разрывало изнутри... Это выглядело хуже, чем в твоём случае, но все же похоже.

— И... она говорила, из-за чего это происходило?.. — со скрытой надеждой спросил Айтос.

Сверр мрачно покачал головой.

— Нет. Может, тебе и сказала бы, но, к сожалению, сейчас она слишком далеко и связаться с ней у нас нет возможности. По крайней мере, до тех пор, пока они не доберутся до Клана Ветра. Но как ты сам связан с Амаро?

— Конкретно с ней я связан лишь косвенно, если можно так выразиться, — осторожно подбирая слова, ответил он. — Скажу тебе честно, я не знаю, что это сейчас было, но обязательно разберусь. Пожалуйста, верь мне.

Сверр смотрел ему в глаза, словно пытаясь что-то отыскать в них, а затем вздохнул.

— Хорошо. Я все равно помимо тебя мало кому верю.

Руэста охватило облегчение. Он слегка улыбнулся, похлопав друга по плечу.

— Все будет хорошо. Слушай, а у тебя не найдется перчаток? Хотелось бы избежать вопросов по поводу моей... Эм, «новой татуировки».

— Да, конечно.

— Не знаешь, у Амаро есть какие-то знаки на руках? Я просто не видел, чтобы она снимала свои перчатки, может, она тоже их для этого носит, — предположил Айтос, когда друг отходил в другой конец комнаты, к шкафу.

— Нет, я тоже почти не видел ее без перчаток. Но, возможно, видел Катаро, с ним она провела намного больше времени.

— Но и его нет в Мирфос Коггет, — обреченно вздохнул тот и опешил, когда ему в голову прилетело что-то легкое.

— Примерь.

Одаренный взял в руки перчатки без пальцев и надел их.

— Отлично, подошли. Спасибо тебе!

— Да не за что, — хмыкнул он, отмахнувшись.

Внезапно в комнату влетел Антигрой.

— Сверр, почему орут на меня, когда ищут *тебя*?!

— Ой, — кажется что-то вспомнил парень и, ничего больше не говоря, быстро сбежал.

— Ну и что это такое? — раздраженно дернул плечом голубоглазый и покосился на руэста. — А ты чего на полу расселся?

— Антигрой, прикрой дверь, мне надо с тобой поговорить.

Повезло, что в Мирфос Коггет не было такого строгого расписания для учеников, как в Векросии Фулкарним. Благодаря этому Айтос мог со спокойной душой, не торопясь, рассказать другу о том, что случилось. Он был немного осведомлен о Грешных Катакомбах, поэтому объяснить некоторые детали было проще, хотя про пленников Антигрой не знал до сих пор, как и о связи Амаро с подземельем. Да и, если начистоту, Айтосу просто хотелось с кем-то поделиться своей ситуацией, ведь Дасэндэнти рядом не было, а Антигрою опасность от Грешных Катакомб не грозила, пускай он и был в курсе их существования.

В какой-то момент Антигрой предложил рассказать все Занатосу, раз уж ему известно, как он сказал, о «твоих посиделках с пауками под землей», и Айтос даже всерьез задумался над этим, но в итоге они вместе пришли к выводу, что лучше лишний раз Занатосу не показываться на глаза. Оставить все в тайне показалось им наилучшим решением на ближайшее время.

При смене темы Антигрой поделился, что его испытание проводили несколько истинных Дракоссов и он впервые «копировал» силы драконов, из-за чего невероятно устал. Поэтому, договорив, он плюхнулся на кровать и почти сразу заснул, а руэст, не став ему мешать, взял книгу. Перед тем, как вернуться к чтению, он какое-то время рассматривал узор на кисти и думал о нем. Вслед за одним вопросом возникал новый, но крылатый заставил себя наконец сосредоточиться на книге. Вскоре он расслабился и успешно отвлекся, забыв о времени и других проблемах.

На навесных часах стрелки указывали на восемь часов вечера. Потихоньку в комнату возвращались и другие ученики, со многими из которых Айтос до сих пор не был знаком. Не то чтобы он не хотел завести новые знакомства, но большинство относилось к нему с особенной настороженностью. Айтос же только мог предположить, что это из-за того, что с ним много времени проводил Сверр, которого почти все открыто избегали. Антигрой попал в аналогичную ситуацию, но он был более коммуникабельным и общительным, так что ему удалось в скором времени обзавестись новыми товарищами. Руэст был рад и за него, и за себя, ведь и в том, что он ни с кем не общался, тоже был плюс — никто не отвлекал его от личных дел и ему не приходилось оправдываться перед кем-то и попадать в неприятности — хватало их и со Сверром!

Сейчас в комнате собрались почти все: некоторые сидели на одних кроватях и делились эмоциями, шутили, другие, как Коллин и Синепт, отдыхали. Но когда дверь распахнулась, и на пороге появился Сверр, все неожиданно притихли.

— Айтос, Антигрой, идемте!

— Сам иди, куда хочешь, я сплю! — пробубнил сын Дасэндэнти, уткнувшись в подушку.

— А куда ты собираешься нас отвести? — любопытствовал Айтос.

— Потом скажу, а то еще *эти* последуют за нами.

Сизброкс громко фыркнул, а Расима отвернулась. Обстановка накалилась, и Айтос все же предпочел выйти к Сверру. Вскоре появился и Антигрой, выглядя, как восставший из могилы труп. Не настолько плохо, но другого сравнения руэсту в голову не пришло.

Втроем они отправились на базу и, сколько бы Антигрой ни пытался разузнать хоть что-то, Сверр держал все при себе. Лишь когда они выбрались на поверхность с другого выхода, он сказал:

— К нам явился разумный дракон Тьмы! Он возглавляет небольшую группу таких же разумных.

— Подожди, но разве драконы ступают на территорию Дракоссов? — растерялся Айтос и собрал в низкий хвост свои русые волосы, которые не переставал трепать прохладный ветер.

— Не ступают, — согласился Сверр и продолжил идти в сторону рванины. — Но с этим наглецом мы сотрудничаем, так что он получил разрешение. Хотя не думаю, что только поэтому Фонклира терпит его. Хотите посмеяться?

— Не думаю, что мне сейчас может что-то поднять настроение, — проворчал уставший Антигрой.

— Да ладно тебе! Такое представление нечасто удастся увидеть собственными глазами! Просто самое забавное то, что до недавнего времени пошли слухи, будто у Фонклиры с этим драконом роман.

— Что? — ошарашенно уставились на него друзья.

— Это не правда, не пугайтесь! — посмеялся он. — Но многие считают, что Клык Смерти равнодушен к ней, вот и продолжает приходить. Вообще, если вы вдруг не знали, Амаро ведет себя как ребенок намеренно, чтобы ее не воспринимали всерьез. И это работает! Такое ее преимущество часто застаёт других врасплох. Вот сейчас Фонклира и пытается вести себя примерно также, чтобы Клык больше не лез к ней, но пока у нее ничего не выходит, зато нам веселее!

— Не слишком ли это...

— Опасно? Неосторожно? Будь это так, Фонклира и близко бы не подпустила его к нашей базе, а он в ней даже бывал, так что все в порядке.

— Вы пустили дракона в Мирфос Коггет? — нахмурился Антигрой.

Сверр со вздохом остановился и посмотрел на парней.

— У меня к вам есть единственная просьба: не сомневайтесь в Дракоссах и уж тем более в моей наставнице. Подумайте сами: если бы риск был, то Занатос давно бы вмешался. Но он этого не сделал и лично говорил с Клыком Смерти. Поэтому расслабьтесь и воспринимайте все как обычную шутку.

Переглянувшись, они решили больше не спорить с ним и в молчании продолжили путь. Несмотря на легкое беспокойство, Айтосу и впрямь стало интересно увидеть то, что из себя представлял лидер драконов Тьмы. Еще немного и они увидят его.

Фонклира

— Я точно отрублю ему крылья и голову тоже...

— Мэм, успокойтесь...

— Тебе тоже, если не заткнешься, Элеоз.

Парень тут же притих, а лидер Дракоссов остановилась и нервно запустила пальцы в свои волосы. *Мало мне дел в Мирфос Коггет, так еще и этот явился! Совсем страх потерял! Хотя его, по-моему, у него и не было. Очень жаль.*

— Где сейчас поганец?

— Он подошел с восточной стороны.

— Отлично, пойду прямо туда. Ко мне никого не выпускай, мне лишние глаза и уши не нужны.

Отдав приказ, она жестом кисти подала знак нескольким Золотым Дракосам и поторопилась на поверхность. Она была рада только тому, что несколько часов назад Занатос покинул базу и до сих пор не вернулся, а это означало, что Клык Смерти не проболтается ни о чем при нем.

Фонклира выбралась на поверхность и прищурилась. Впереди она увидела высокого внешне молодого мужчину с длинными темными волосами. В первые разы, когда он принимал человеческий облик, он выглядел не лучше бездомного, но со временем начал привыкать и улучшать свой вид. Сейчас на нем было мужское черное ханьфу с фиолетовыми деталями под цвет его глаз, которое ему очень подходило, но признавать и говорить об этом вслух Фонклира, естественно, не собиралась.

Крепко сжимая рукоять своего меча, она побежала на дракона Тьмы. Она даже не пыталась скрыть свою атаку или схитрить, ей только и нужно было, чтобы приблизиться и нанести удар, от которого темноволосый легко увернулся. Он сделал всего один плавный жест кистью и меч вылетел из рук женщины. Последняя только этого и ждала. Она не была настроена серьезно, ей просто нужно было выплеснуть пар, после чего лидер Дракосов уселась на земле и выжидающе посмотрела на Клыка Смерти.

— Ну и что тебе опять понадобилось?

— Ты неисправима, — бросив взгляд на меч, протянул мужчина с привычным уныло-равнодушным видом. — Захотелось поговорить с тобой.

— Да пошел ты на... Кхм. У меня других дел полно, — фыркнула Фонклира и прилегла на траве, не зная, что еще нужно сделать, чтобы этот дракон, возомнивший себя тем, кому все дозволено, наконец отстал от нее. *Блевануть ему в ноги, что ли? Черт, надо было прихватить с собой отраву, что ж я сразу не додумалась!*

Только сейчас она краем глазом заметила вдали трех мальчишек и готова была прибить их на месте. Как и Элеоза, который должен был следить за тем, чтобы ее позора никто не видел! *Как вернусь, каждый получит от меня!*

— Говори, что хотел. Я тебя на базу не поведу.

— Не боишься, что кто-нибудь попытается нас подслушать или явится Занатос? — спокойно уточнил Клык Смерти, склонив голову набок.

Его глубокий внимательный взгляд пробирал до самых костей. Драконы Тьмы и впрямь отличались своей способностью внушать ощущение того, будто видят тебя насквозь, и неважно разумный ли перед тобой ящер или нет.

Вздохнув, Фонклира в один миг подскочила на ноги и сомкнула пальцы на горле мужчины. Ни один мускул не дрогнул на его лице, что одновременно и понравилось ей, и вызвало еще большее раздражение. *Не то дает понять, что помнит о своем положении, не то пытается заявить, что имеет права на что-то еще.*

— Бесишь, — спустя несколько секунд молчания бросила она и отпустила его. — Следуй за мной.

Фонклира подхватила меч, сделала несколько шагов в сторону базы и заметила, что он все также стоял на месте.

— Ну что еще?

— Продолжаете набирать рурдов, неподвластных драконьему взору? Знаешь, это выглядит... подозрительно.

Как и обычно, он говорил растянуто, без ярких эмоций. Его тон выдавал лишь интерес и скрытую усталость. Даже если бы Дракосы собирались истребить их группу, Фонклира была уверена, что ему было бы плевать. Но его слова насторожили, и она проследила за его взглядом. Он смотрел на троицу, которая, заметив это, поспешила скрыться.

Сын Дасэндэнти? Что-то мало верится, слишком трепетно она заботится о его безопасности. Не Сверр, с ним Клык уже пересекался. Да что опять не так с этим руэстом?.. Занатос, не мог привести к нам кого попроще?!

— Без понятия, о чем ты. Если не пойдешь за мной сейчас же — я тебя здесь брошу.

— А потом вернешься за мной, потому что в ином случае я это место не покину, — невозмутимо парировал он.

У Фонклиры нервно дернулся глаз. Seriously, когда кто-то вел себя так с ней, она без промедлений калечила таких наглецов! Как минимум, могла вдарить. *А тут прицепилась вот такая темная зараза с каменным лицом... И ведь ничего с ним не сделаешь: ни с лицом, ни с драконом.*

Вместе они вернулись на базу, где при их появлении воцарилась полная тишина. Все взгляды были направлены в сторону дракона Тьмы, который вел себя спокойнее некуда, словно явился к себе домой. Фонклире до сих пор было странно видеть подобное поведение. Она вспоминала его историю, которую поверхностно ей удалось разузнать, а конкретнее то, что его маленькое племя сформировалось из разумных драконов Тьмы, которые не смогли ужиться с неразумными. Первые значительно уступали в количестве, а когда неразумным удалось перебить сильнейших, включая семью Клыка Смерти, им пришлось покинуть территорию Темных. Именно Клык Смерти повел за собой остатки племени в юном возрасте и уже не первое столетие они перебираются с одних земель на другие. К сожалению или к счастью, более глубоких деталей Фонклира не знала, но при первой встрече она ожидала встретить недоверчивого и агрессивного дракона, не желающего уступать и крохи своей территории и готового напасть в любой момент без разговора, но никак не собранного и рассудительного дракона, который спокойно выслушал и пошел Дракоссам навстречу. Для нее это казалось необычным. Поначалу женщина ждала удара в спину, наблюдала и держалась настороже, но в итоге перестала переживать на этот счет, убедившись в том, что Клыку Смерти не только незачем им мешать, но и невыгодно, учитывая то, что предлагали им Дракоссы и какие территории они освободили для них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.